№ 1'99

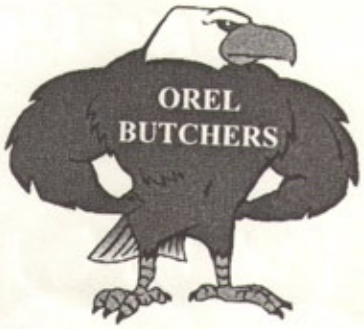
Тестостерон

ИЗДАНИЕ «OREL BUTCHERS»

Коровья мораль, жирное счастье
Спокойной совести не возбуждают
в нас ни малейшей зависти.
Отречение от борьбы равносильно
Отречению от всего великого в жизни.
Ф. Ницше.

В НОМЕРЕ:

- Вторжение в Украину'98
(Orel Butchers на матче года)
- Рекордный выезд (Курск '98)
- Столкновение года (Брянск' 98)
- Наша история...(Варшава' 95)
- Новые враги



В начале, наверно, требуется произнести (написать) какую-нибудь пафосную речь с поздравлением, приветствием и прочей дребеденью, но сколько я не пытался произнести это официальное приветствие все время получалась какая-то дребедень. Короче, я решил отказаться от этой бредовой затеи и решил, что ты сам догонишь для чего нужно сеё творение рук человеческих и про что, собственно говоря, оно вещает. Единственное чего хотелось бы пожелать это как можно большего твоего лично участия в выездной деятельности за ФК «ОРЕЛ» и Спартак (Москва) (если тебе конечно не мешают идеологические привязанности к какому-либо другому клубу). Будем благодарны за помощь и сотрудничество. Интересного и поучительного тебе чтения.

СПРАВКА.

Ты держишь в руках первый, так сказать пилотный, номер журнала. Каким он получился решать Тебе. В нем описываются выезды и прочие события произошедшие преимущественно в жизни орловских фанатов в 1998 г., хотя есть и раздел "Наша история" (где рассказывается о некоторых выездах прошлых лет), так же мы попытаемся хоть как-то рассказать об альтернативной музыкальной сцене имеющейся в Орле. В это номере интервью с VODOZABOR.

Тетсостерон — главный мужской половой гормон, усиливающий агрессивность. Молодые люди с высоким содержанием этого гормона составляют 90% из тех, кто пострадал в авариях, участвует в драках, и т.п. Одним словом его много у тех, кто любит риск и приключения.

Мне хотелось бы сказать, что статьи писались различными людьми, и, что мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. По возможности мы старались давать статьи "без купюр".

АНАБОЛ.

В этом году нам предстоят два матча с курским «Авангардом», «нашими старыми друзьями-соперниками» — как сказал в одном из выпусков программы «ГЕЙМ» ее ведущий. С утверждением, что это соседи согласен, но друзья!?! Судите сами...

ОРЛОВСКО-КУРСКАЯ...

«СПАРТАК»(ОРЕЛ) — «АВАНГАРД»(КУРСК). Матчи между командами одного города, региона, всегда проходят в упорной и жестокой борьбе, но главное, что характеризует эти матчи — это встречи враждебных ультра-группировок футбольных хулиганов, которые наводят ужас на обывателей и отличаются жестокостью и непримиримостью. Взять хотя бы такие известные противостояния, как московские «СПАРТАК» — «ЦСКА+ ДИНАМО». Матчи с Курском были уже нашей войной.

Началось все в 1987 году. На выезд в Курск мы пробили 2 автобуса. Во главе орловской группировки в то время стоял Глеб — человек, который стал своеобразным связующим звеном между первым и вторым поколениями орловских фанатов. Ехали мы как всегда много пили, орали песни и веселились кто как мог. Времяпрепровождение до матча в городе К. мало чем отличалось от любого выезда. Наши транспортные средства были оставлены около входа на центральную трибуну местного стадиона. Как проходил матч, честно говоря, не помню. Главные события развернулись после матча. Наши автобусы в целях безопасности были оцеплены МВД-эшниками, внутренними войсками + 2 рефрижератора, которые с одной стороны составляли третье полукольцо. Вокруг бушевало людское море. Куряне жаждали нашей крови. Нас продержали около часа, всё это время с обеих сторон летела всякая ерунда с целью нанести кому-нибудь телесную травму. По причине солидной охраны паники в наших рядах не наблюдалось. Короче, по прошествии некоторого времени нас посадили в автобус, и мы отправились домой, по пути обкидывая из окон курян бутылками и чем под руку попадётся, но затем из машин сопровождения к нам пересел наряд милиции. С глумёжкой пришлось подзавезать. На выезде из города из кустов выбежали какие-то полоумные и пытались догнать автобус, что-то кричали, кидались камнями. Затем было двух часовое веселье. Это был один из первых наших выездов за Орёл.

В следующий раз они должны были пожаловать в наш славный город. Мы готовились к их приезду. В этот день мы попивая пиво, ждали курян около стадиона, дабы поблагодарить их за гостеприимство. По неопытности мы не учли некоторых нюансов, и куряне прошли на стадион вместе с командой. С ответным визитом к нам пожаловало около 20 курян. Весь матч и после него они находились под прикрытием доблестных МВД-эшников. После матча мы проследовали за курянами до вокзала, но, заметив нас, менты не решились снять своё прикрытие. В итоге всё закончилось переговорами, мы договорились оказывать друг другу всяческое уважение и хороший прием. В заключении они предложили поменяться флагами, но это было слишком. Великий красно-белый стяг менять на сомнительный клочок материи сине-голу-

бого цвета с буквами ТР (трудовые резервы). В этом новоиспечённым друзьям было отказано. Честно говоря, этому устному договору с самого начала мало кто придавал значение...

Следующий матч в Курске. На этот выезд собралось около 40 человек. Было решено ехать на собаке (все доехали бесплатно). Дорогу описывать не буду. По прибытии в Курск мы пополнили свои запасы огненной воды божественного напитка и пошли бродить по городу, пробивая свои граффити на стенах домов и витринах магазинов. Как ни странно, всё это сошло нам с рук. Столкновений почти не было, т.к. противоборствующей группировки замечено не было, а гонять мирных аборигенов без причины не доставляло нам удовольствия. Правда не обошлось без инцидентов: в торговых точках было изъято около 15 бутылок какого-то пойла. На стадион пришли где-то за час. Куряне всё прибывали и прибывали. Напряжение возрастало. О мифическом перемирии уже никто и не вспоминал. Казалось вот-вот, и понесётся, но куряне не решались прыгнуть на нас, наша же метода была от «обороны», которая заключалась в том, что мы выкидывали из нашего сектора курян, которые потихоньку приближались к нам. Все это сопровождалось метанием с обеих сторон различных предметов. Ментов было мало (около нас 6-8 штук). Они очухались только к середине второго тайма, когда на стадион прибыли 4 машины с войсками. В перерыве передовая часть наших бойцов воспользовавшись ослаблением противника по причине — поссать, хлынула на врагов. Завязался махач. Через считанные мгновения набежали со всех сторон менты и отсекли дерущихся, до массового махача не хватило чуть-чуть. После вмешательства милиции, которой была поведана история о том, что мы хотели пописать, а тут куряне на нас напали и т.д., мы были сопровождены до туалета.

Начался второй тайм, за игрой удавалось следить с трудом, т.к. вокруг сектора обстановка накалялась. Напряжение достигло своего апогея, когда к нам стали пробиваться 10 агрессивно настроенных молодых людей. Они распихивали курян и буквально по головам шли к нам. Мы было приготовились к драке, но увидев на их шеях красно-белые розы, мы узнали белгородцев. Начались братания, на курян был забит большой член. Шиза увеличилась многократно. Минут за 10-15 до конца матча куряне подрываются и уходят со стадиона. Как оказалось, они двинулись на вокзал по дороге обрастая всякой гопотой. Нас выручило то, что они пошли пешком. После матча, около выхода со стадиона произошла стычка с местными мужиками. Ещё до подхода милиции к месту махача, мы все благополучно сели в автобус и поехали на вокзал. По прибытии на вокзал, мы ломанулись в поезда с криками снося проводниц и всех кто становился на нашем пути. Как ни странно, но всем удалось вписаться.

По прибытии в наш славный город, часть фанатов отправилась по домам, а человек 15-20 в центральный парк, где и продолжилась веселуха. О мире с курянами уже никто не вспоминал.

Год 1989. Близок распад СССР. Разные чурки и лабусы в своих карликовых республиках всё выше поднимают головы. Это в свою очередь отражается и на нашем городе, вспомнить хотя бы знаменитые махачи с монголами около 7-го училища и вьетнамцами работавшими на ОСПЗ. Тогда около 150 человек прибыли на завод, дабы посчитаться с желтыми за их наглую выходку (подрезали Дешёвого). Эта акция отмечалась по городскому ТВ и радио. Общежития, где проживали узкоглазые, были забросаны камнями и бутылками. Это продолжалось в течении двух дней. В этих акциях участвовали и фанаты. Главные же события ожидали нас впереди.

Учтя опыт предыдущего года мы решили встретить врагов на вокзале, дабы они не успели раствориться в городе. Мы шли на вокзал, и, когда мимо нас прошли две малознакомые рожи, на них никто не обратил внимание, лишь мгновение спустя мы узнали в них курян и бросились за ними в автобус. В автобусе Я—ий, подтянувшись на поручне, заехал в лицо обоим курянам завязался махач. Пассажиры подняли вой, началась паника. Автобус остановился, открылись двери, и народ хлынул вон из транспортного средства. Водила орал о какой-то милиции и закрывал двери. Нам удалось выскочить из автобуса, куряне же остались в нём и позднее были замечены на матче в расположении своей команды. После матча их забрал клубный автобус. Мы же собирались устроить шествие, когда нам на глаза попалась «Волга» с курскими номерами. Что творилось с этим шедевром отечественного автомобилестроения не поддаётся описанию. Изуродовать его окончательно мешало лишь одно обстоятельство — в кабине, обделавшись с ног до головы, сидел водила. Попрыгав по этой машине вволю, разукрасив и обоссав её, мы продолжили шествие, которое закончилось на площади Мира разгоном нашей колонны бравыми ментами. Для этого, надо сказать, были основания, т.к. мы перегородили центральную магистраль нашего города и образовалась большая пробка. Так закончился очередной матч с курянами.

Теперь о самом массовом и известном выезде конца 80-х. В Курск было решено ехать вновь на собаке. Около 70 бойцов решили постоять за честь города и отправиться на выезд. Надо отметить, что впервые на выезд сорвалось столь ко человек не из г. Орла — 13 хулиганов были со Станового Колодца. Ехали мы как обычно, так что описывать дорогу я не буду тем более, что дорога к нашим соседям не так уж длинна и утомительна. И вот наконец знакомый вокзал г.Курска: он пуст (время что-то около 12): кроме представителей торговли, в лице латочниц и бабулек с картошкой, капустой, яблоками и прочей снедью, ни кого не было. Торчали мы на вокзале часа 2-3 (т.к., по слухам, из Белгорода должна была подойти помощь). За это время были разграблены большинство торговых точек и бабулек. Надо сказать,

что милиция отнеслась с пониманием к нашей естественной потребности утолить голод, и несмотря на жалобы торговых точек и бабищ, задержанных среди нас не было. Не дождавшись наших союзников из Белгорода, мы направились в центр города (там находится стадион). Часть пути мы преодолели на трамвае.

Прибыв в центр, мы покинули наш транспорт и пошли в сторону стадиона, пополняя наши желудки пивом. На скамейке в скверике пили пиво 4 жлоба не детских лет. Так вот, они имели неосторожность сказать что-то типа «разоделись как клоуны». Для троих орловских хулиганов этого было более чем достаточно что бы начать веселуху (битвой это назвать нельзя). Одному из грубиянов Ясн-ий тут же помял башмаком репу. Это всё сопровождалось воинственными криками с обеих сторон. На эти крики сбежалось наше подкрепление. Короче, когда мы разошлись, куряне лежали на земле все в крови.

Обернувшись, мы увидели... нет, это была не толпа людей, а огромная серая живая масса. Несмотря на то, что наша кровь была разбавлена изрядным количеством алкоголя, стало немного не по себе. Людское море бездействовало приходя в себя от увиденного. Этого времени нам хватило чтобы организоваться и колонной двинуться вперёд, сметая на своём пути торгующих хачей и скандируя: "ОРЁЛ! ОРЁЛ!". Так мы добрались до стадиона. Пройдя на него бесплатно мы расположились на трибуне, которую ремонтировали со времен основания города Курска. Через минут 10 после начала матча прибыл наш любимый ОМОН в количестве раза в 1.5 превышающем наше. Самое неожиданное, что с ними были двое из тех четырех помятых жлобов (куда делись ещё двое нам никто не сказал). По их указке забрали трёх наших бойцов, мы пытались их отстоять, но силы были не равны. Настроение было подпорчено. Это были первые и, к счастью, единственные наши потери.

Матч описывать не буду, т.к. не помню. После оного, загрузили тела в транспорт и поехали. По пути были замечены Родной и Ясн-ий, которые пробили ментовку. Они бежали к автобусу по пути срывая с курян их любимые головные уборы — «аэродромы». Мы остановились — и они снова с нами.

То, что было в предыдущие годы — ничто по сравнению с тем что мы увидели на этот раз на вокзале. Толпы курян, орущих что то в наш адрес, явно не собирались приглашать нас на чай; судя по их лицам они готовы были разорвать нас. Массовому побоищу мешали только машины сопровождения и ОМОН. Мы готовились к худшему, шевельнув из автобуса пару монтировок и гаечные ключи. Водила орал, чтоб ничего не трогали, но было поздно. Менты предложили взять билеты. Денег у всех в сумме оказалось на 25 билетов. Остальным наклёвывалось пробить местный детприёмник, но после того как ментам было заявлено, что мы уедем или все или никто, они остановились на первом варианте. Нас всех провели по живому коридору из ОМОНа и МВДешников и посадили в вагон, в который посадили трёх ментов. Предварительно они (менты) позвонили в Орёл, чтобы там нас встретили. В поезде всю дорогу царило веселье, и полным ходом народ глумился над каким-то гражданином с супругой и колбасой. Колбасу мы съели, супругу, к её удовольствию, потрогали, а гражданин не представлял никакого интереса. Всё это сопровождалось распитием алкоголя. На полустанках мы пели песни, затаривались спиртным и разукрашивали дома спартаковскими ромбиками. Менты не обращали на нас ни малейшего внимания. Отмечу, что наш вагон был закрыт с обеих сторон, дабы мы не вовлекли весь поезд в веселуху. В Орле нас ждали 3 «бобика» с ментами, но ни кто схвачен не был, по причине отсутствия жалоб со стороны курских ментов. На этом можно было бы поставить точку, но история продолжается, впереди год 1998...

СПРАВКА

КУРСК

26.05.98 238 человек

На этот выезд народ добирался кто как мог и хотел (на автобусах, машинах, собаках), но самые интересные события произошли с теми, кто выбрал старый добрый собачный метод.

Вокзал, электричка и немеренное количество пива — это то, с чего начинается большинство выездов футбольных фанатов, истинно преданных своей команде и предпочитающих идти (а вернее мчаться) навстречу приключениям и азарту. Вот так и начиналась наша поездка в Курск.

В количестве 42 человек мы ворвались в вагон электрички Орел - Курск, потревожив полусонных дачников и огородников и занимая, так сказать, свободные места. Наше настроение поднималось, ну прям как в песне «...все выше, выше и выше...», еще бы ведь столько факторов способствовало этому -- солнечная, весенняя погода, классная компания и находящееся в наших рюкзаках и сумках пиво и др. более крепкие напитки, которым мы не дали долго ждать своей участи. Заведенные до предела, фанаты начали шизить, и остальной народ, понимая, что лучше ребятам не мешать, начал потихоньку покидать свои насиженные места. Нашли мы понимание и у наших доблестных кондукторов, которые взяли с нас чисто символическую плату (хотя могли бы и совсем ничего не брать).

Короче, ни кто не мешал нам ехать куда мы хотели и как мы хотели, если не считать нескольких блюстителей порядка, зашедших на одной из станций и попросивших нас не шуметь (ха!). И хотя менты отнеслись к нам достаточно лояльно, все-таки хороших ментов не бывает

и они от этого правила не отступили, но об этом чуть позже.

Когда до Курска оставалось совсем не много, было решено выйти на остановке перед городом, чтобы снизить возможность контакта с курской милицией. Опросив местное население, мы выяснили, что до города примерно 10 км. Эта часть пути лично мне запомнилась лишь героическим подвигом Р—и, который несмотря на трудности, нес на себе огромную бас-бочку. Но то, что произошло дальше, лично мне хочется описать как можно подробнее.

В то время когда мы уже входили в город, вдруг, как будто из под земли, с воем сирен и визгом тормозов, вырос отряд милиции особого назначения. Их доспехам позавидовали бы средневековые рыцари: шлем, бронежилет, а в руке дубина. Щиты они, правда, не доставали из автобуса, но с собой все-таки привезли. Мы даже не могли и подумать, что нам будет оказан такой прием. Такой быстрой реакции на наше появление в городе мы не ожидали. Как выяснилось позднее, это менты из собаки стуканули о нас в Курск, только одно не понятно, как они нас себе представляли: как банду Басаева, что ли.

Далее нас посадили в автобус и оставшуюся часть пути мы добрались, можно сказать с комфортом. Конечным пунктом этого увлекательного маршрута была привокзальная ментовка, куда нас доставили для «переписи населения». Перед нами выступил какой-то ментовский чин и спел «Песнь курского соловья» : фью, фью, фью, чирик, чирик-кукареку!» (кстати почти дословно). Ну что же, ради такого концерта можно было 1,5 часа просидеть в ментовке (заодно мы запла-тили за небольшой дебош в собаке по пути, певцу мы отдали бутылку водки и два батла пива). Затем нас посадили в какой-то автобус и довезли до стадиона, где они нас покинули, чем мы тут же воспользовались и отправились осматривать город и пить пиво.

Курск запомнился мне достаточно чистыми улицами и гопнической молодежью в больших количествах. Немного еще подзаредившись, мы сели на площади около стадиона и стали дожидаться матча. По иронии судьбы (т.е. за пивом) я с небольшой группой людей отошел к близлежащему ларьку. В это время всех тех кто остался забрал ОМОН и продержал у себя до конца первого тайма. Оставшееся количество супортеров пополнилось прибывшими на четырех автобусах.

Пройти на стадион, чуть ли не стало проблемой в лице одного представителя закона, у которого средств для самообороны было больше чем у Шварценегера в фильме «Командо», но самым главным его оружием были его тупая рожа и полное отсутствие интеллекта. Но даже такое зомби не смогло остановить нас, и мы оказались в секторе набитом орловскими фанатами (кстати, часть фанатов на матч попали с помощью администратора Ф.К.«Орел» — ред.).

Все, что происходило на поле, имело интерес лишь из-за того, что это -- «Кубок России» и в случае победы нас ждут более интересные выезды. Зато то, что творилось на нашей трибуне, было кульминацией всего выезда. Сначала пустая бутылка полетевшая в курского оператора, поставила на уши всю милицию, а затем дымовая шашка просто повергла в шок всех присутствующих на стадионе.

По окончании матча всех нас вывели со стадиона до автобусов. Такой частокол ментов я увидел впервые. Весь обратный путь был со слов его участников продолжением веселья (кто-то пытался срать на ходу из автобуса, кто-то украл телевизор из придорожного кафе), но лично для меня он прошел в борьбе с зеленым змеем и тот меня победил.

ОЧЕВИДЕЦ.

Первый гол на выезде

БОЛЕТЬ ПО-ОРЛОВСКИ — 2

В Курске, можно считать, проходило две встречи — старых друзей-соперников футболистов "Орла" и "Авангарда", а также болельщиков двух городов, которые в последние годы испытывают друг к другу довольно "теплые" чувства.

На сохранение спокойствия в Курске органы правопорядка выделили 260 милиционеров, и этого количества "сдерживающих" в рамках приличия прибывших орловских "фанатов" (не считая задействованных стражей закона из ОМОНа и ФСБ) все равно не хватило для поддержания на трибунах курского стадиона должного порядка. Орловские ребята вели себя так, как им не позволяет вести себя дома родная милиция. Сотню "буйных" и двести человек "нормально" болеющих вынуждена была принять вотчина А. В. Руцкого, который, как рассказали местные любители футбола, полностью игнорирует игры "Авангарда". Стоит ли удивляться, что команда прозябает на нижних этажах турнирной таблицы. А в момент кубковой встречи Александр Владимирович находился в Италии...

Тревожные сообщения стали поступать в штаб орловской команды уже на въезде в Курск. На контрольно-пропускном пункте ГАИ автобус с игроками "Орла" был остановлен людьми с автоматами, и орловцам было предложено сопровождение машинами автоинспекции. Но куряне не знали, что вслед за основными действующими лицами кубковой встречи движется колонна автобусов с "торсидой" из Орла, а на стадионе команду уже поджидало около полусотни болельщиков в возрасте от 12 до 16 лет, прибывших из приграничных орловских деревень.

— Вы только поблагодарите нас за поддержку, а мы с остальным разберемся, — заявил один из предводителей юных, — кулаки у нас есть.

До мордобоя, слава Богу, не дошло. До игры сорок человек оказались в "кутузке", но ко второму тайму они были выпущены из "застенков", и в звучный рев орловских поклонников "игры миллионов" вплелись и их голоса.

Дымовую шашку запалить фанаты все-таки сумели. Откашлявшись, люди из органов с видимым облегчением сопроводили гостей на выход. С неприлично торчащими пальцами и обидным для курян скандированием наши отбыли к родным пенатам.

"НАША" ИГРА

То, что "Орел" должен победить в этой встрече, было ясно любому мало-мальски искушенному болельщику с первых минут. Опасные атаки нагнетались

ОРЛОВСКИЕ ФАНАТЫ РАЗБУДИЛИ

Владимир КЛОКОВ
из Курска

Нашумевший майский вояж в Курск многочисленной группы орловских фанатов на кубковый матч этих команд заставил городские власти к очередному поединку футболистов двух соседних областных центров подготовиться основательно, введя дополнительные усиленные меры безопасности. Где-то часа за полтора до начала матча возле стадиона "Трудовые резервы" можно было наблюдать не только пеших стражей порядка, но и конную милицию. Тех и других имелось в предостаточном количестве. Впрочем, как затем оказалось, подобные действия правоохранительных органов оказались ни к чему. Нескольких человек, прибывших в Курск своим ходом поболеть за "Орел" (на этот раз руководство клуба отказалось от организации поездки болельщиков), ни по возрасту, ни по поведению на трибунах нельзя было причислить к той орловской "торсиде", что взбудоражила спокойную жизнь города майским вечером. Интересно, что если милиция, вне всяких сомнений, с облегчением восприняла отсутствие так называемых ею футбольных хулиганов, то большая часть местных болельщиков с какой-то грустью отнеслась к данному факту. Возгласы сожаления по этому поводу часто приходилось слышать во время встречи. Видно, игра "Авангарда" в нынешнем сезоне не очень-то радует и впечатляет курских поклонников футбола, и порой атмосфера вокруг матчей с его участием вызывает интерес у них больший, чем сами поединки.

Безмятежная жизнь курских правоохранительных органов была нарушена в прошлый вторник, когда в кубковом матче сошлись "Авангард" и "Орел". Получив предупреждение о том, что в Курск направляются четыре автобуса с болельщиками из Орла, руководство "Авангарда" подняло на ноги большие силы милиции, ОМОНа и ФСБ. Однако болельщики и фанаты "Орла" добирались в соседнюю область не только на автобусах. Кто-то приехал на машинах, кто-то предпочел электричку. По железной дороге, кстати, добирались чуть меньше 50 человек. Именно эта группа первой испытала на себе радушный прием хозяев. Примерно за час до начала игры около 20 фанатов, расположившихся на травке у стадиона, были задержаны милицией и увезены в неизвестном направлении. Их отпустили, когда матч был уже в самом разгаре.

В ходе игры особых инцидентов не было, так как милиция развела фанатов двух команд по разным трибунам. Кстати, ожидавшихся массовых драк тоже не было замечено. Дело в том, что фандвижение в Курске переживает не лучшие времена, и в фанатском секторе в этот день находились лишь 12—14-летние подростки. Неудивительно, что в ходе всей игры орловцы перекрикивали оппонентов.

Надо заметить, что фанатов "Орла" пытались снимать на видеокамеру. Это им не понравилось, и на 35-й минуте матча после нескольких неуслышанных просьб убрать видеокамеру в оператора полетела стеклянная бутылка. В него она не попала, но досталось тем, кто сидел на нижних рядах. И тогда дед лет под 70 со злостью сорвал большой транспарант орловских фанатов, предварительно вывешенный между двумя рядами трибун. Милиция повязала бутылкометателя, и вновь на трибунах он появился лишь под самый занавес матча.

Победное для "Орла" окончание матча фанаты отметили зажжением дымовой шашки. Вся трибуна оказалась в клубах дыма. Отметить победу по-другому нашим фанатам не дали. Сразу после игры, взятые милицией в кольцо, они были быстро посажены в автобусы, которые сопровождались машиной с мигалкой до самого выезда из города.

17 июня "Орел" вновь игра-

Реутов

26.04.98г. 3 человека

К этому выезду мы готовились основательно, как-никак первыезд за Ф.К. "Орел". Пробивать дорогу в подмосковный город было решено на собаках. Мы планировали, что нас будет четверо, но наш друг Арнаут отмазался, причем очень дешево. Но мы на "клоуна" не обиделись — он пожертвовал нам 50 рублей. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить Барабана, он немного помог нам в плане небольшого пакета калорий, которые бы нам очень пригодились, если бы один skinhead- расп-й. Вся эта пища забылась дома.

Итак, за день до матча, с утра, мы приехали на вокзал. Под часами нас ждал Арнаут. В руке у него был пакет с нарезанной бумагой, который он всучил нам. Чтобыне обидеть человека, пришлось принять подарок. Ну а потом произошла церемония прощания, которой не хватало только слез и соплей. Проводы, которые устроил Арнаут, произвели на нас большое впечатление. Когда отправился наш чудо-электровоз, он, махая руками и издавая нечленораздельные и душераздирающие звуки, бежал параллельно нашему вагону километра три. Избавившись то назойливого друга, мы поспешили затолкать его пакет с бумагими в мусорку.

Прибыв в город пряников и самоваров, мы решили пополнить нашу кровеносную систему некоторым количеством загадочных градусов. После того, как градусы пеошли гулять по нашим организмам, мы пошли гулять по (на тот момент еще не вражескому) городу.

Исследуя незнакомую местность, мы набрели на РЭПера, который не захотел встречать гостей хлебом-солью. В итоге, мы, с помощью судорожно-конвульсивных движений руками и ногами по его не самой умной части тела, а именно по голове, попытались изменить его взгляды на многие проблемы человечества и мира в целом. Но этот абориген не усвоил наших педагогических усилий, и пообещал нам, что привезет в Орел толпу негров, во главе с М. Джорданом.

После инцидента с местным быком мы продолжили свои блуждания, с безбашенными глазами, по Туле. Вскоре мы набрели на местный центральный стадион, где мы, удобно разместившись на пластиковых сиденьях, аппетитно позавтракали, заодно и пообедав. Выпив за ветеранов, которые играли на поле этого стадиона, мы покинули спортсооружение. Погрузившись в вечернюю собаку до Москвы, нам пришлось отравить порядочных пассажиров парами, исходившими от наших носков. В процессе преодоления расстояния мы умудрились отдать ревизорам целых 2,47 рубля.

В Москве мы оказались около полуночи. Узнав, что электровоз до Реутово будет только в четыре утра, мы пошли гулять по Курскому вокзалу. На вокзале из всех углов выглядывали жизнерадосные хари коренныхт жителей солнечной Африки. Не отличающийся умом Артем предположил, что это наш тульский друг успел вызвать подмогу. С большим трудом я и Андрей смогли отогнать от Темы измену. Оставшееся до отъезда время мы провели в привокзальном пивняке.

Едва не продинамив на сабаку, наша банда все-таки доехала до Реутово. Орловские hool's надеялись, что возле вокзала будут местный стадион, но выйдя из собаки мы не увидели ни вокзала, ни "лужников". Кругом было только одно слово: "Пердь". Все-таки к 11-00 мы смогли обнаружить местный

Пятизвездночный стадион в городе железнодорожников

стадион. Когда мы зашли на его территорию, перед нашими глазами предстала следующая картина: на одном футбольном поле сношались собаки, на другом были созданы все условия для свинофермы, третье поле покащалось анм "Уэмбли" по сравнению с двумя другими. Правда там было только половина трибуны, а ворот не ьыло вообще. Решив, что оно наиболее подходит для футбола, мы развалились на трибуне, заодно доев и допив наши запаит для футбола, мы развалились на трибуне, заодно доев и допив наши запасы. После трапезы Андрей предложил тему сна, она была принята единогласно.

Проснувшись около двух часов мы не заметили ни какой суеты как на поле, так и около здания администрации стадиона. И тут, самому умному из нас, т.е. мне, приходит гениальная (не генитальная) мысль. Она заключалась в том, что без ворот в футбол, в принципе, играть нельзя, из этого можно придти к выводу, что матч будет проходить от какого-то старого еврея, что матч состоится в городе Железнодорожный, в три часа дня, и что добраться до этой перди можно только на собаке.

Не помню как, но мы, все-таки, оказались в данном месте всего за 15 минут до матча. Выяснив местонахождение стадиона, мы бегом, с огромными рюкзаками (в одном из них была "Курица" Идола), добежали до стадиона "Метеор". Вход на него был бесплатный, хотя назвать это сооружение стадионом язык не поворачивается. Программок на матч тоже не было, всвязи с чем, Андрей-Skin — любитель статистики расстроился почти до слез.

Развесив транспоранты и флаги, и допив оставшееся пиво, мы начали шизить. Шизили мягко говоря "хреново" — втроем всетаки. На поле ничего интересного не происходило, кроме удаления Захарова. Матч закончился 0:0. После финального свистка футболисты не обратили на нас ни какого внимания и спрятались в раздевалку. Немного потрещав с местными hool's и ultras, представляющими различные московские клубы, мы вместе сделали несколько снимков.

Несмотря на обиду мы все-таки подошли к Крылову (администратор) с просьбой вписать нас в автобус. Посоветовавшись с Киселевым и игроками он нашел нам места. Получив массу впечатлений от первого выезда, мы уставшие ночью уже были в Орле.

М.П. & В.Д.

В этом году нам предстоят два матча с курским «Авангардом», «нашими старыми друзьями-соперниками» — как сказал в одном из выпусков программы «ГЕЙМ» ее ведущий. С утверждением, что это соседи согласен, но друзья!?! Судите сами...

ОРЛОВСКО-КУРСКАЯ...

«СПАРТАК»(ОРЕЛ) — «АВАНГАРД»(КУРСК). Матчи между командами одного города, региона, всегда проходят в упорной и жестокой борьбе, но главное, что характеризует эти матчи — это встречи враждебных ультра-группировок футбольных хулиганов, которые наводят ужас на обывателей и отличаются жестокостью и непримиримостью. Взять хотя бы такие известные противостояния, как московские «СПАРТАК» — «ЦСКА+ ДИНАМО». Матчи с Курском были уже нашей войной.

Началось все в 1987 году. На выезд в Курск мы пробили 2 автобуса. Во главе орловской группировки в то время стоял Глеб — человек, который стал своеобразным связующим звеном между первым и вторым поколениями орловских фанатов. Ехали мы как всегда много пили, орали песни и веселились кто как мог. Времяпрепровождение до матча в городе К. мало чем отличалось от любого выезда. Наши транспортные средства были оставлены около входа на центральную трибуну местного стадиона. Как проходил матч, честно говоря, не помню. Главные события развернулись после матча. Наши автобусы в целях безопасности были оцеплены МВД-эшниками, внутренними войсками + 2 рефрижератора, которые с одной стороны составляли третье полукольцо. Вокруг бушевало людское море. Куряне жаждали нашей крови. Нас продержали около часа, всё это время с обеих сторон летела всякая ерунда с целью нанести кому-нибудь телесную травму. По причине солидной охраны паники в наших рядах не наблюдалось. Короче, по прошествии некоторого времени нас посадили в автобус, и мы отправились домой, по пути обкидывая из окон курян бутылками и чем под руку попадётся, но затем из машин сопровождения к нам пересел наряд милиции. С глумёжкой пришлось подзавезать. На выезде из города из кустов выбежали какие-то полоумные и пытались догнать автобус, что-то кричали, кидались камнями. Затем было двух часовое веселье. Это был один из первых наших выездов за Орёл.

В следующий раз они должны были пожаловать в наш славный город. Мы готовились к их приезду. В этот день мы попивая пиво, ждали курян около стадиона, дабы поблагодарить их за гостеприимство. По неопытности мы не учли некоторых нюансов, и куряне прошли на стадион вместе с командой. С ответным визитом к нам пожаловало около 20 курян. Весь матч и после него они находились под прикрытием доблестных МВД-эшников. После матча мы проследовали за курянами до вокзала, но, заметив нас, менты не решились снять своё прикрытие. В итоге всё закончилось переговорами, мы договорились оказывать друг другу всяческое уважение и хороший прием. В заключении они предложили поменяться флагами, но это было слишком. Великий красно-белый стяг менять на сомнительный клочок материи сине-голу-

верно заметил Гена, изрядно прибавило в качестве. Конечной целью пути был назначен Кремль.

Несмотря на плохую погоду (несколько раз шел дождь) у всех было хорошее настроение и мы шли пешком. По пути для веселья разграбив несколько магазинчиков, мы довольно быстро приближались к назначенной цели.

Преградой на нашем пути стал расположенный по соседству с Кремлем оптовый склад пива. От такого изобилия и дешевезны наши и без того опьяненные рассудки помутились, и мы вместо скупки божественного напитка стали его тарить безвозмездно, что, естественно, привело в негодование продавца и стоявшую во дворе толпу то ли охранников, то ли просто сочувствующих мужиков. И мы и они, предпочтя не вступать в более близкие отношения, мирно разошлись.

Стены Кремля мы все-таки увидели, но близко подойти нам помешал ливень и угрозы охраны вызвать подмогу.

Переждав дождь, решили вернуться в окрестности стадиона, т.к. скоро должен был начаться матч, а нам еще предстояло перекусить. Благо какая-то добрая бабушка, живущая неподалеку от стадиона, из каких-то своих собственных соображений и благодаря искусству убеждения Идола, сварила нам пакет картошки. Да и продукты, безвозмездно отданные нам местными работниками торговли, тоже пришлись как нельзя кстати, особенно на ура пошел чернослив. Так что оказавшись внутри стадиона, все чувствовали себя превосходно.

Кульминацией выезда стало наказание еще перед началом матча С...ми, Г...й и еще несколькими бутчерами обнаглевшего водителя нашей команды. Этот мутант на дружелюбный вопрос: можно ли двоим нашим уехать с командой, вместо того, чтобы ответить, что это от него не зависит промычал что-то типа: "на чем приехали, на том и уезжайте".

Сразу валить его никто не собирался, но увидев эту морду внутри стадиона, да еще что-то нам грозившую, Братья не выдержали и побежали его пинать.

Вообще то ломанулось к нему большинство бригады, т.к. каждый хотел поучаствовать в экзекуции. Но вовремя закрывшая сектор на замок тетка, помешала этому благородному позыву. Успели пройти только выше перечисленные.

После этого к нам по очереди подходили представители команды сначала удивленно-растерянные, дескать "это же свои, ребята", потом агрессивные.

В конце концов решили, что водила сам виноват, пусть сам и разбирается. Досталось ему не по-детски: выглядел он изрядно покореженным. Хотя С... еще жалел, что не успел обновить на нем своих мартинсов. А вообще такое отношение водил (их несколько) к фанатам стало уже входить в норму, вспомнить хотя бы случай в Белгороде.

После первого тайма во время которого Орел играл как дома, т.к. дубль местные практически не посещают, мы отправились на вокзал вписываться в поезда. После некоторой паники, которая возникла из-за того, что нас никто не хотел брать, нам все же удалось сесть, и к полуночи мы были уже дома.

АНАБОЛ.

БЕЛГОРОД

12.07.1998 г. 7 человек

Затарившись некоторым количеством "Божественного напитка" наша боевая гвардия в составе 7 человек прибыла на вокзал, где больше никого обнаружить не удалось. Тут же мы наткнулись на вагоны, битком, набитые бабками и дедами, которые ехали на свои приусадбные участки. Так как дальше тамбура нас не пустили, то относительно просторное пространство пришлось занять в тамбуре, где рядом стоявшая старуха решила наблевать окружающим на ноги.

Где-то через полчаса наши неудобства стали потихоньку рассасываться, что дало нам возможность сесть на нормальные места и больше не смотреть на достаточно надоевший нам дачный народ.

Кстати порядком замучили и два наших собственных дегенерата, которые постоянно просили нас не мусорить, не выражаться и т.п. в их присутствии. Один из них — "Малой", умудрился съездить с конями в Ярославль. Этой зимой он собирается на Кубок Содружества, поддержать хохлов и хачей — для коллекции. Ну да ладно, хватит о конях, надо продолжать повествование.

Кондуктору вообще оказалось все пофигу. Он, обалдевший на нашу фанатскую делегацию, которая едет хрен знает куда, чтобы побо-леть за свой клуб, удалился, не соизволив потребовать с нас плату за проезд. Была еще проверка почти под Курском, но ничего стоящего этот ублюдок "Ревизор" с другом от нас так и не добился.

Благополучно добравшись до пердяевки под названием Курск мы узнали, что нужная нам собака до Белгорода будет только часа через два, что дало нам возможность подкрепить свои энергетические запасы "огненной водой" и некоторым количеством пищи.

Все это привело нас в доброе расположение духа. С таким вот настроением орловские суппортеры сели в собаку, которая должна была отвезти их в пока еще неизвестный город Белгород. Подождав проводника и немного похулиганив, мы решили отойти ко сну.

Проспав где-то с полчаса мы почувствовали, что нас будят все те же два товарища: Малой и Рыжий. С воплями, переходящими в ужас, изрыгая нечленораздельные звуки, они стали объяснять нам, что в соседний вагон сел отряд мусоров, и что они собираются повязать нас. Однако выяснилось, что это всего лишь два лесника, едущие из своего заповедника пополнить запасы сахара для подпольноко производства горячительных напитков (а по просту — СЭМа).

Немного поворчав, а если быть более точным, то надавав пинков этим выродкам, мы продолжили свой сон. Открыв глаза, мы заметили, что вскоре должны подъехать к конечной остановке нашего много часового похода, которую, если честно задолбались ждать.

Сойдя со ступенек нашей стальной подруги, первым делом было решено зарядиться хоть какой-то дозой пива. Но, так как времени до матча нашей любимой команды оставалось все меньше и меньше мы, для начала, отправились на поиски стадиона, на -время оставив мысли о пиве.

Плутать по незнакомому городу нам пришлось недолго. Добрые, отзывчивые люди Белгорода довольно быстро помогли отыскать интересовавшее нас строение. Решив проблему

обратной дороги с высшем руководством нашего клуба, мы вошли на стадион, перед входом встретив старого белгородского фэна Виталика "Рыжего". Узнав, что мы из Орла он обрадовался неожиданной встрече со старыми союзниками, но мы поспешили его огорчить тем, что из старых никто приехать не смог. Пожелав друг другу победы мы с Виталиком не надолго расстались.

Первым делом расположились на трибуне, а так как игра еще не началась, то все наши помыслы были направлены на то, чтобы залить в свои опустевшие желудки хоть малую долю живительной влаги.

Мусорам было по хрену, что мы творили на оккупированной нами трибуне, поэтому полулоралитровою бутыль самогона мы пили в тишине и покое, а так как некоторые наши товарищи пить этот дурманящий разум напиток отказались, этой дозы оставшимся бойцам вполне хватило. Хотя, усвоив все это непотребство, наши желудки востребовали новой порции чего-нибудь градусосодержащего, поэтому два наших добровольца отправились закупать пиво, на оставшиеся у нас в активе деньги.

Орловские скины и белгородские фаны

Опорожнив новое поступление алкоголя в размере пяти литров пива наша фан-дружина была готова всеми силами поддерживать горячо любимый клуб, который в это время уже должен был начать свой матч.

По окончании бесславно закончившегося матча мы вновь встретили старую Белгородскую банду во главе с "Рыжим" Виталиком. Они поведали нам, что фанатское движение в городе почти прекратилось и что они, после-дние кто еще выезжает хоть как то поддерживать свою команду на выездах.

Перед отъездом в наш родной город случился охрененый облом, которого мы не ожидали руководства нашего клуба — они отказывались взять нас на борт своего автобуса. Узнав о нашей проблеме, белгородцы вошли в наше положение и решили помочь нам сесть в автобус с мутантом водителем, который больше всех не хотел брать нас собой.

Поразмыслив, куда бы они могли поехать на обед, мы выяснили, что ехать придется на другой конец города, где была их гостиница. Добравшись до туда, мимоходом осмотрев все красоты города, в наше поле зрения попал автобус футбольного клуба, уходивший в Орел. Вся наша делегация, конечно же, выскочила из местного городского транспорта, на котором пыталось его перехватить и всеми силами тормозила его, но эта сволочь за рулем даже ухом не повел.

Основной части из нас конечно, было по фигу уедем мы на автобусе или на собаке, но два наших товарища должны были держать ответ перед предками, так как так долго рыбалка, на которую они якобы уехали, продолжаться не могла, поэтому подгоняемые их нытьем мы и поехали искать этот долбанный автобус.

Возвращаясь на вокзал после не удачи у гостиницы, мы снова увидели остановившейся возле коммерческого ларька автолайнер Ф.К. Орел.

Не выдержав нашей погони, в которой нам огромную помощь оказали наши белгородские друзья, они все таки вписали нас в автобус, на котором в 3 часа 30 минут мы благополучно прибыли в Орел.

М. П., В.Д.

БРЯНСК

29.08.1998 г. 18 фанатов и около 50 грибов

Выехали мы в восемь утра на собаке в количестве 13. Идя с утра на вокзал я, конечно, ожидал, что народу будет не много, т.к. некоторые готовились на предстоящее дерби Россия — Украина, но не настолько же! Наверно кому-то с утра неохота было оторвать голову от подушки и выйти на дождик. Только эти две причины могут служить равнозначным оправданием. Так что 13 человек, напрасно прождав чуть ли не до самого отправления, без особого энтузиазма вписались в брянскую собаку, которая отличается от остальных тем, что в ней безвылазно находится злобная тетка-кондуктор настойчиво предлагающая всем купить у нее билетов до Брянска за 15 р. Часа через полтора после отъезда, замучившись посылать ее ко всем чертям и упрашивать ее отвязаться от нас, т.к. у нас для нее ничего нет, мы, под влиянием некоторых нервных типов, были вынуждены дать ей рублей 30, чтобы отвязалась. Поездка проходила относительно спокойно, т.к. в дорогу было взято очень мало горячительных напитков. Даже скины и те были трезвые!!?

Еще в дороге мы выяснили что Спартак (Б) играет не в самом Брянске, а где-то на окраине, в перди именуемой Бежицами, поэтому высадившись в Брянске и, сопровождаемые молодой девушкой, которой было с нами по пути мы сели следующую в эту пердь собаку.

Не успели мы сесть, как произошел тот же номер, как и при поездке в Тулу. А именно вычисление ментами курящего молодняка и попытка отобрать у них последние бабки. Надо отдать нашим должное они на это не повелись и не отдали мусорам ни копейки, мотивируя это тем, что они последние затратили на проезд. Просьбы ментов занять деньги у друзей и получше поискать в карманах не возымели действия, и они, выписав и вручив им бумажки с просьбой оплатить на почте при первой возможности и пожелав нам поражения, скрылись в прокуренном тамбуре.

Высадившись, первым делом мы пошли искать стадион. Пройдя несколько остановок через деревню, мы обнаружили искомое. Дальше какое-то официальное лицо показало нам стадион (который впоследствии оказался довольно экстремальным местом), сказало нам где наш сектор, а на вопрос о бесплатном проходе вызвало начальника стадиона, который сказал, что настолько беден, что не может этого позволить, а также указал на то, что наши билетеры в Орле ободрали их фанатов по полной программе, впарив им взрослые билеты. Больше всего нас раздражал малоприятный запах какой-то пищи, который витал над всем стадионом. Для голодных желудков фанатов это было слишком и, пробив свои граффити, мы отправились добыть себе еды.

То ли день такой неудачный выдался, но подрезать практически ничего не удалось. Нам просто не везло весь день. После матчевые события окончательно меня в этом убедили.

Так бесцельно прочкавшись оставшееся время до матча при подходу к стадиону были замечены Нильс со своим соратником, которые к нам присоединились. А возле стадиона обнаружено большое количество орловских мужиков, приехавших на автобусах.

Около стадика поприветствовали команду, Брыкина и подошедших к нам брянских спартачей (которые интересовались не привез ли кто им их флаг, то ли пропитый то ли отданный кому-то на сохранение во время их приезда в Орел), а также еще раз услышали их заверения в том что они придут нас поддержать во время нашего матча с брянским динамо в октябре.

Благополучно пройдя с помощью наших мужиков на сектор, так как руководство клуба устранило себя от неприятной обязанности проводить своих фанатов на стадион, мы развесили свои транспаранты.

Перед матчем еще раз подошли брянские спартачи, но теперь уже другие и менее лояльные. Они высказали свое недовольство статьей Спартака в Ultras News, а именно тем отрывком, где говорится о том, что в Брянске нет фанатизма. Немного подумав, мы было начали оправдываться и всячески выражать им свое сочувствие, т.к. на секторе у них было довольно много фанатов (около 100-150) и гудеж они создавали недетский: лупили в барабан и пели неплохо. Но Рыбак, возглавлявший их делегацию, уже нас не слушал, его не интересовало, что мы думаем по этому поводу, он начал жаловаться на их нелегкую судьбу, на то что в Москве его и слушать никто не хочет, на то что несмотря на то, что Орел — мясной город, он на каком то сортире узрел надпись "ЦСКА – кони" и выразил недоумение почему мы допускаем такие надписи у себя в городе, пожаловался на то, что какие-то малолетки-недоумки кидали в них камешки, прячась за спины ментов в то время когда они поддерживали свою команду, и почему мы и это допустили и, вообще, нес всякую околесицу. (Ух ну и предложеньице я загнул). Послушав его немного мы перестали обращать на него внимание и он удалился на к себе на сектор.

Шиза была ниже среднего как из-за голимого настроения так и из-за абсолютной трезвости народа. Хотя, когда наши забили был устроен неплохой слэм. В перерыве подошел еще народ: итого получилось 18 фанатов. Кстати, стадион был сколочен из прогнивших досок, которые снизу поддерживались неустойчивыми металлическими конструкциями. Во время подпрыгивания неосторожных фанатов, да и просто неверно сделанных шагов, эти доски проламывались и прыгавший рисковал свалится под трибуну с довольно внушительной высоты. Причем свалившегося можно было бы достать только подъемным краном.

В перерыве мы повелись на обещания какого-то пьяного мужика вписать нас всех в автобусы, поэтому после матча напрасно прождав обещанного мы опоздали на собаку на 5 минут и уехали только в 4-30 ночи просмотрев в комнате отдыха массу всяческих фильмов и продрыхнув развалившись на стульях там же.

АНАБОЛ.

НОВОМОСКОВСК.

19.09.98 г. 10 человек.

19 сентября 98 г. ж/д вокзал города Орла стал местом сборища фанатов. Группа молодых людей в количестве 10 рыл, собралась на выезд. Представляли орловский фанатизм: Малой, Дрон, Тима, Я, Миха, Валерик, Вадя, Лукьян, Арнаут и еще один фан, мне не известный.

Сели мы на 9-часовую собаку на Тулу, и отправились в новое путешествие, готовившее нам множество сюрпризов и неожиданностей.

Незаметно разошлась ски-новская водка и пиво. Народ стал веселится, прыгая по тамбуру и распевая песни. Скоро наш пыл приутих, некоторые решили поспать и разлеглись на лавках, другие стали знакомиться с понравившимися бабищами.

Подъезжая к Туле, мы приготовили бляхи, и готовились к встрече со знаменитыми канонирами, но таковых на вокзале не оказалось. Узнав, что собака на Новомосковск отправляется в 17-30, что нас не устраивало, было решено ехать на автовокзал. Сели в троллейбус и поехали по городу. Встречая на улицах наши граффити, я стал вспоминать недавний выезд в Тулу на Арсенал-2. Автобусы в Новомосковск ходят через каждые полчаса и поэтому, уже собравшись ехать, обнаружили, что скины куда-то исчезли. Мы несколько раз расходились и через несколько минут сходились, но все наши попытки найти скинов увенчались неуспехом. Больше всех негодовал Арнаут.

Как потом оказалось, бритоголовые отправились на поиски водки (*Клуб любителей нажраться*). Не найдя ее возле автовокзала, они пошли по городу в поисках горячительного. По их словам водки не было даже в центре!? Поэтому они вернулись на Московский вокзал и только там они нашли, что искали. Тот неизвестный мне фан еще раньше отделился от них, т.к. хотел вернуться к нам на автовокзал. Он сел в троллейбус и попал в местное отделение за безбилетный проезд. Его целую ночь продержали в мусарне, и только утром он вернулся в Орел. На вокзале скины потеряли еще и Малого (потом он вписался в поезд).

Все время пока Mad Eagles ездили по городу, мы сидели на автовокзале и терпеливо ждали. Пропустив несколько решили ехать одни. Заплатили водиле по 7 р. и через час были в Новомосковске.

У мужиков узнали, что до стадиона 30 мин. ходьбы. Когда увидели афишу матча, просто ох..ли! Начало в 15 часов, а время уже было 16-20. Не растерявшийся Арнаут быстро поймал деда на "копейке" и попросил довести до местных мини-лужников, пообещав пятерку.

Возле ворот "Химика" (название стадиона) нас уже давно ждала толпа агрессивно настроенных молодых людей облаченных в красно-желтые цвета.

Выписка из статьи "Спорт-Альянса" о матче Дон - Орел: "...хозяев в этой встрече поддерживали фанаты из Тулы. Когда они приезжали в Орел на кубковый матч, то, говорят "получили на орехи" от наших фанатов. Перед началом встречи продавец программок шепотом поведал нам, что туляки приехали чтобы дать орловцам сдачи".

Наша машина подъехала к тулякам чуть ли не вплотную, они обернулись, но не узнали нас. Кстати в руках у Вади был мой барабан, я думал увидев его "хулиганс" перевернут машину или как минимум разобьют стекла, но нет.

Объяснив деду, что ребята ждут нас, он отъехал от них метров на 30. Сам чуть ли не обделавшись, он забыл про обещанный ему гонорар, высадив нас, старик испарился выпустив струю зловонного газа.

Запрятав барабан в кустах, мы пошли на стадион. Пройдя мимо туляков мы беспрепятственно попали на трибуну. Был уже конец матча, мы договорились с тренером, чтобы нас взяли в автобус, как вдруг к нам подошел один из новомосковских и сказал, что он тут самый главный, управляет фанатами. Поговорив с нами он ушел к тулякам. Около нас все время крутился какой-то бич, я его узнал, он был в Орле на кубке. С противоположной трибуны спустились местные фанаты и двинулись на нас. Они уже обошли ворота, как были разогнаны мусорами.

После матча нас забрали в раздевалку, где мы пили чай и расслаблялись, но туляки не расходились. Когда мы сели в автобус к нему подошел один пушкарь и предлагал выйти, но сходится с ним 4 на 44 нам не очень хотелось.

Позже автобус остановился около гостиницы и игроки пошли в столовую закупаться шоколадом, мороженным и прочей дребеденью, мы остались одни предварительно пообещав никому не открывать. И вдруг, в окне я увидел неспешно бредущих скинов, заорав, как безумные, мы привлекли их внимание. Скоро вернулась команда и выпустила нас из автобуса. Поделившись друг с другом нашими приключениями мы все сели в бас и мирно доехали до родного города.

БАРАБАН.

КАЛИНИНГРАД

30.08.98 1 человек

Эту статью мне следовало написать сразу после возвращения из Калининграда, когда мои впечатления были очень велики, но собственная лень и впечатления от Киева (5 сентября 1998 г.), куда я отправился на следующий день после возврата из Кенига, забили желание взять ручку в руки. Эта депрессия длилась до 30 октября 1998 г. Именно в этот день была поставлена точка на чемпионате России. Спартак проиграл в Новороссийске, КС взяло очко у мусарни, даже Ярик проиграв коням, остался в элите. Из всех результатов тура меня интересовал лишь один — «Локо»-«Балтика». Ведь в случае победы Кениг имел огромные шансы зазвать к себе на следующий год все большие и большие ряды фанатов. Пусть статья получиться не такой веселой и красочной, как вам хотелось бы, но это вызвано тем, что мне искренне жаль Кениг.

Хулиганить можно везде, во всех городах, но здесь люди просто отдыхали: в течении трех дней, что я там пробыл, я не видел ни одного, повторяю ни одного наезда со стороны местных и от мусоров. Хотя поводы были: все это время мясо было в слюни и сами искали повод; ну да ладно, обо всем по порядку...

Очень неудобное географическое положение Кенига отпугивало меня от поездки. Но желание пробить хороший выезд заставило меня сказать самому себе : "Идол, ты что — осел?!! Будешь сидеть дома? Пошел вон!!!"

В четверг вечером я стоял на вокзале ст.Лужки и ждал поезд «Адлер-Брест». Вписаться надо было любым образом, хотя бы до Смоленска, а там поезда — наши, собаки — наши. Стоянка поезда заняла 21 мин., так что перетерев с тремя жирными проводницами и получив ответ от каждой: «Да шо за вопрос, конечно возьму ... 250 рэ!» И это до Минска! При номинальной стоимости билета, что то около 150 рублей (не помню). Ах вы жирные белорусские бляди! Надо, надо влезть в поезд. И тут, о чудо — у последнего вагона, стоит она, еще одна белорусская прелестница. Во всем поезде проводники — образец проводника: галстук, чистый синий костюм, отглаженные юбки, белые (очень белые) рубахи. А там, о да: из под засаленной (именно засаленной) рубахи свисал живот, юбка (или это была не юбка) не застегнута и одета — чуть ли ни снята. «Здраствуйте», — сказал я, широко улыбаясь.

— Куда надо? — последовал вопрос.

— Минск

— Сколько даешь?

— Нисколько — и тут я увидел следующее: челюсть перестала жевать и отвисла, глаза широко открылись, волосы стали шевелиться, а живот спрятался под рубаху.

— Да ты шо? Не! Ты шо? Шо я буду с тобой делать?

— Все что угодно, но только не это, — подумал я, — Ну мне очень надо в Минск! Пожалуйста!

— Сколько даешь?

— 30 рублей!

— Сколько?

— 30

— Каких? Российских? Да ты шо?

— Ну мне очень надо в Минск, именно завтра, ну пожалуйста!

— Ну что такое 30 рэ? Да не!

— Ну возьмите все... вот, у меня больше ничего нет, 40 рублей и тут я изобразил плачущее лицо, не знавшее, что такое крошка хлеба уже несколько дней.

— Третья полка — любая!

О, да, за минимум денег я доехал до Минска. В Минске я ощутил прелесть предстоящего выезда. Стремительно падал рубль. В поезде поговорил с белорусом. Он уверял, что отношение рубля к ху-вине 1:9000, на вокзале -- меняй, пожалуйста. Подойдя к обменному пункту, я увидел 1:6000. Вечером этого же дня курс был уже 1:3500. Ничего, да? Изучив расписание поездов, я понял, что выбор очень мал. Трудностью для меня стало чтение этого расписания. К примеру: я охреневал, как много поездов в Европу, и почему-то в один город. Этим городом была наша столица — великая Москва. Написано это было примерно так (блин, боюсь ошибиться): Маускоу. Вот и думайте. Купил билет в общий вагон на поезд «Гомель-Калининград». Цена билета около 50 рублей. Поезд отправлялся в 21 час, а было только 11. "Ну, что? Экскурсия!!!"

Экскурсия окончилась посещением дешёвой заводской столовой и осмотром стадиона, на территорию которого я попасть не имел возможности из-за присутствия платного рынка. Подремав на лавке рядом с их «Белым домом» парочку часов, вновь побрел к вокзалу. Там встретил пятерых наших, приехавших в Минск на собаках. На платформе встретили старого фана «Динамо» (Минск). В длительном разговоре дождались поезда. На белоруско-литовской границе к нам подсели еще несколько наших. На границе обнаружилось, что 2 чела не имеют документов... и началось. Они прятались так, что с собаками не найдешь. В итоге, пройдя 4 паспортных контроля и таможни никто из лазутчиков обнаружен не был и все ступили на Калининградскую землю.

Вот и я ступил на самую западную землю России. Да, действительно, европейский город. Не выходя из здания вокзала, я купил обратный билет до Смоленска. Отъезд был намечен на понедельник (15 часов).

Выйдя на привокзальную площадь и оценив взглядом высококвалифицированного архитектора имеющиеся здания, я вспомнил хитрого Штирлица, разъезжавшего по похожим улицам на своем авто. Кстати об авто: за время пребывания я узрел не более трёх автомобилей ВАЗ. Высокий уровень жизни местного населения виден сразу.

Я был наслышан о дешевизне, царившей в Кениге, но резкий спад курса рубля наводил меня на мысль о том, что три дня я буду питаться одним хлебом. Ещё на вокзале встретили представителей «Кениг-легион» и услышали: «Ребята, неудачно вы приехали! Кризис в стране! Все подорожало в 2 раза! (ну Идол ты загибаешь: ред.) Ну что же теперь? Что я сюда жрать приехал?!»

Но жрать, конечно, хотелось и поэтому мы решили пробить какую-нибудь столовую, желательно подешевле. Увидев первое же заведение а-ля «Бистро» мы решили не мучать себя долгими скитаниями. Я был приятно удивлен, когда на 12 рублей слопал грибной суп, картофельное пюре с

большим количеством поджарки, порцию пельменей и пару стаканов сока. Ничего себе кризис! Короче, пища тут же дала знать. Ужасно хотелось поспать. Решили дойти до стадиона. Без всяких препятствий попали на трибуны, где мы были не первые и тут же я впал в спячку.

Спустя пару часов меня разбудили и предложили пойти снова на вокзал. Туда с интервалом в полчаса прибывало два московских поезда. Первый поезд не привез суппортеров (это был фирмач). Со второго сошло около 70 человек. Среди них я узрел Ныча и оставшееся время мы провели в одной компании. Был взят курс на гостиницу «Москва», для выяснения возможности вписки. По дороге к гостинице долго обменивались новостями.

Из разговора я понял, что в следующем сезоне наиболее интересными будут выезда в Элисту, Питер и особое внимание все уделяют Владикавказу. Как ни странно, но в гостиницу мы попали без проблем. Почуяв легкую вписку отправились на площадь «ЕВ», именуемую в честь одноименного польского пива, продаваемого налево и направо, кстати очень дорогого и нехорошего качества. Здесь собрались почти все приехавшие. Свиньи (это мы) отдыхали... 70% были в слюни, особо запомнился Пантера, который то пытался залесть на лошадь, на которой всем предлагалось проехать 100 метров за 10 рублей, то бегал за этой лошадью, пытаясь поддать ей пинка, то отняв у аборигена велосипед, пытался дать всем урок падения на асфальт на большой скорости и т.п. Но все же как бы ни было местное население культурно, а свиньи — есть свиньи.

Тот же Пантера, увидев группу кислотной молодежи с криком: «WHITE POWER» прыгнул на них. Акция была принята всей лысой гвардией. Разогнав рейверов, бритоголовые вновь решили глумиться над лошадкой...

Уже давно стемнело, и мы побрели в гостиницу, но к своему великому удивлению у входа мы увидели огромную толпу красно-белых, которые говорили о возможных местах ночевки. Стало ясно, что вписка невозможна. Так оно и вышло. Ну что ж, пойдем ночевать на стадион. Закупив всего необходимого для холодной ночи и перетерев с охранниками стадиона, мы расположились на скамейке запасных игроков. Разделив все имеющие вещи друг с другом, принялись поглощать продукты. Сделав фото, легли спать. Но как можно спать в такой ужасный холод?! Пришлось немного походить по поляне и соответственно пописать на нее. Так же нами был совершен акт осквернения правительственной ложи. Ну, короче, повеселились на славу.

В четыре утра я проснулся от сильного стука... это стучали мои зубы. Холод ужасный. Вспомнив, как футболисты ведут себя на разминке, я пробежал пару кругов по полю. Но это не помогало. Следом за мной проснулись Ныч и Михалыч. Я решил пойти на поиски более теплого места.

Узнав у охраны возможные варианты ночлега, я отправился на разведку. Первый же подъезд предстал в моих глазах лучшим гостиничным номером. Тепло и чисто, что еще надо! Вернувшись к стадиону, я встретил Ныча и Михалыча уже у входа. Вернулись за остальными: спал один Шагал, чьи слюни тянулись до вокзала. Новое место было просто идеально для сна. В восемь утра мы все проснулись от крика, какой-то старый козел орал про каких-то бомжей и причем упорно смотрел на нас. Каким надо быть бараном, чтобы проснуться в восемь утра, вынести мусор — и это в воскресенье. Идиот. Стало ясно, что покоя не будет...

На улице шел дождь. Немного пожрав, пошли на вокзал. Собака привезла нас в Зеленогорск. Нашему взору предстало Балтийское море. Спускаясь к воде, я периодически заглядывал в места приема пищи, которых здесь было как говна в правительственной ложе. И снова я удивлен: у блин, Budweizer кружка 0.5 цена 5-50, ни фига кризис! На берегу уже находились такие же идиоты, как мы.

— Как водичка?

— Лёд!!!

Но быть на Балтике и не искупаться — да, это сильно. Купание закончилось коллективным катанием на волне. Круто, блин. Не успели мы одеть трусы, как увидели еще группу желающих совершить безумный поступок. И так было еще два дня: одни уходили, другие заходили. Вдруг у кого-то возник вопрос: «На футбол то пойдем?» И почему-то все задумались. Уходить отсюда не хотелось.

Пришлось воспользоваться услугами канатной дороги. Раскачивание кабины вызвало недоумение и ярость у кондуктора. Он долго кричал, а потом исчез... но тут же появился, и не один, с ним был черенок от лопаты. Этот дурень с былой храбростью пополз вниз, к нам навстречу. Было уже невысоко. Пришлось прыгать и переходить через забор из сетки.

Михалыч все же получил по ноге. Надо было отомстить за ногу товарища, но лезть обратно через забор значит получить по башке от друга кондуктора — черенка от лопаты. Выход из затруднительной ситуации был найден мгновенно, мы стояли чуть ли не по уши в какой-то свалке. «Получи, гад!» — и в обидчика Мишиной ноги полетели деревянные щиты. С мыслью, что враг повержен, взяли курс на вокзал. Но...обидчик Мишиной ноги и не думал сдаваться, мало того он притащил с собой ментов.

Долгие беседы с мусорами привели к уменьшению нашей казны на 30 рублей. К тому же мы опоздали на собаку. Пришлось ехать на автобусах. Забив водиле мозги, что мы пенсионеры, пенсию не платят, денег у нас нет, мы благополучно доехали до места нашего назначения.

До футбола больше двух часов, билеты — 20 рублей, которые ни кто из наших не

берет. Пошли в зоопарк. Офигенный зверинец. Я, Шагал и Киндер успели пройти, остальных не пустили: платите. Не успели мы проникнуться уважением к братьям нашим меньшим, как услышали сзади: «Стоять!»

Черт, это была охрана. Делая вид, что нас это не касается, мы сошли на другую дорожку. Так нет, и здесь нашли. «Ребята, ваши билеты!» — Сделав дикие глаза, с выражением «мальчик, ты что дурак» я с полной серьезностью выдал: «Так, а на входе я по-вашему, что отдал?!»

Нас попросили вернуться ко входу. И началась лечка, три женщины кричали, что билетов у нас не было и, мол, мы пробежали. Мы, конечно, билеты отдали им. И тут в перепалку встрял Шагал: «Женщина, как я мог пробежать, я иду-то с трудом!» Посещение места компактного проживания редких животных окончилось для нас тем, что не-

кие особы под видом штрафа начали у нас вымогать значительное количество ден. знаков, но получив отпор с нашей стороны, нас — меня и Киндера депортировали за пределы данной комнаты. Шагал отмазался фразой: «Блин, мужики, первый раз на Балтике и не выпить?!»

За некоторое время до начала матча у нас (человек 20) возникла проблема, связанная с приобретением определенных бумажек, дающих право на проникновение в данное спортсооружение (вернее, проблемы с билетами, а как уже догадался проницательный читатель, бумажками были именно они). Просто в нашем бюджете подобные расходы не значились, но администрация стадиона все же пошла нам на встречу и пустила на матч без билетов.

О, какая это была шиза! Петь могли процентов 15, и то это было лишь пьяное бурчание. А при попытке устроить SLAM весь сектор упал, а подняться уже не смог никто. Что было в прошлом году, при той стоимости напитков? По словам очевидцев, люди с трудом доходили до сектора, где и засыпали. Да и балтийцы периодически, как радушные хозяева, преподносили спиртнапитки — от одного ящика. Скучный футбол — 1:1.

В гостиницу не вписались и на этот раз. Ночь мы встретили на площади BUDWEIZER , где веселое гуляние плавно трансформировалось во всеобщие слюни. Тут произошло знаменательное событие, коренным образом повлиявшее на наше дальнейшее времяпрепровождение. Мы познакомились с неким балтийцем, которому мы дали себя пригласить к себе.

Ну что ж, двухэтажный гараж с кроватями, телевизором, магнитофоном, прекрасный вид на реку — что может быть лучше для на ночлега. Закупив всего необходимого, отправились к месту ночлега. Утром настроили телевизор на канал ОРТ и наблюдали за обзором в "Футбольном обозрении".

Вокзал. Мы на пути домой. Кениг позади и позади половина красно-белой торсиды, пробивающей двойник Кениг — Киев. Из еды осталось несколько шайб и крошки хлеба. Зато чая, как говна. Попивая это самое «как говна», прибыли в Вильнюс.

На платформе старые тут же организовали заряд: «Жальгирис сосать!» Здесь же был организован паспортный контроль для пересекающих литовскую границу. На литовской стороне куча лабусов, а граница обозначена легкими переносными ограждениями. И проходя мимо этого сооружения, красно-белые понемногу растащили эти ограждения, при этом заряжая все то же «Жальгирис сосать!» Погранцы схватились за голову: гос.граница исчезла! Показывая пальцами на первого попавшего они кричали: «Эй, иди сюда! Ты хочешь сесть на 15 суток?!!» На что следовал ответ: «Нет, я не хочу сидеть 15 суток в вашей литовской тюрьма, я хочу ехат в свой Российский поезд! О! Я-а! Я-а!» — и тому подобные фразы, произносимые на литовском наречии.

И тут я увидел прекрасную литовскую леди в форме. «О, извените, не могу ли я делать фото с такой прекрасной дамой?!» — все это конечно произносилось на безупречном литовском наречии. Так что вы думаете? Эта тупая овца ни чуть не изменив черты каменного лица ответила: «Я вас снимать с поезда!», «Но как так, беби, я готов быть твоим, но у меня нет литовской виза! О! беби, позволь оставить память о тебе и литовской границе в виде фото!» Но, как я уже сказал, тупая овца вместо фото с моей фотогеничной персоной, решила обратиться к группе погранцов, причем, во время своего обращения она упорно показывала в нашу сторону.

Хорошо хоть время стоянки закончилось. Мы поехали. Но это еще не все! Ведь мы специально берегли мусор для Литвы — и из окон посыпался различный кал на чистые улицы, да, именно улицы (ж/д дорога шла параллельно с уютными улицами). На душе стало сразу легче.

Утро. Смоленск. Мне пора выходить, да и не только мне: почти у всех билеты до Смоленска. Люди пытались вписаться до Москвы. Ныч и Шагал вписались, а Михалыча с Лехой ссадили. У нас на троих 15 рублей и несколько шайб. Тут я обнаружил большой проблем. Из Смоленска надо ехать на собаке в какую-то пердь, а из нее в Брянск, из Брянска часов в восемь вечера собака в Орел.

Все бы хорошо, но наш поезд приехал в 9.01, а собака в пердь ушла в 8.59; следующая — только в 16. Вот и приплыли.

Решили идти на дорогу. Автостоп? Но по версии аборигенов объездная была в километрах 15-ти от вокзала. Отпадает. Пытаемся вписаться в московский поезд, и тут я вижу «Рига-Воронежо». Машинисты не берут, проводники не берут, хотя вагоны пустые. Разговор с начальником поезда принес положительный результат. Михалычу и Лехе предложил ехать со мной до Орла. Но они уже вычислили собаку и вполне успевали домой к вечеру. Попращавшись, разошлись. В восемь вечера я был на ст. Лужки.

Отличный выезд и прекрасный город!

ИДОЛ.

КИЕВ

5.09.98 10 человек.

Об этом матче говорили в нашем городе еще с матча московского "Спартака" в Амстердаме, который пробили четыре орловских хулигана. Уже тогда все враждующие московские банды поговаривали о заключении мира на время этого выезда.

Как всегда, перед выездом, желающих пробить столицу враждебного государства было море, одно время даже предполагалось пробить на это дело автобус, но часть бучеров была против, так как при таком раскладе возникал дополнительный гимор с водилой и этим самым автобусом. В итоге на выезд отправились 7 бучеров и 3 представителя орловских скинов (MAD EAGLES). Надо отметить, что «иглы» пробили выезд без какой-либо наличности. Это урок тем, кто прикрываясь отсутствием ден. знаков отказываются ехать на подобные мероприятия. Итак хватит вступлений начали.

Четверг, 3.09.98. Стрела, как всегда, забита под часами. За восемь минут до отхода собаки на Брянск нет одного Б—на. Сразу вспоминается предыдущий выезд в Киев в 94 г., когда на собаку опоздал Еж. Но вот мы все в сборе. Пробив собаку, мы узнали о первом и, к счастью единственном разочаровании выезда: на 10 человек у нас было только восемь литров пива, сей факт подпортил дорогу и мы решили наверстать упущенное в Брянске.

По прибытии в этот населенный пункт среднерусской возвышенности, первым делом была предпринята попытка вписать скинов в поезд до Киева, которая окончилась плохо. В это время на вокзале уже лазили около 20 молодых скинов из Москвы. Затем все поддались необузданному желанию С—ка пробить центр Брянска на предмет всевозможных увеселительных заведений. Под нескончаемую ругань С—ка в адрес Идола, который вдруг решил пробить выезд по фирме и купить билет, держим маршрутку которая, по чьей-то версии, была последней в этом городе. Вот, наконец появился Идол и мы загружаем в маршрутку наши тела и мчимся по лесам, колдоебинам и прочему калу в центр Брянска, который, по легенде, должен утопать в неоновых огнях и музыке, в изобилии кишить всевозможными прелестницами, которые только и ждут, когда припрутся эти орловские парни и надерут им что-нибудь.

Выходим по наводке водилы в самом злачном месте, и тут как по команде во всем городе гаснет свет. Красота: пополняем наши запасы спиртного, и не обнаружив того, что мы рисовали в своих мечтах мы отправляемся на вокзал. Надо сказать, что это занятие было не из легких так как судя по всему, та маршрутка действительно была последним транспортом в этом удивительном городе. За это время мы встретили какого-то безумного знакомого Нильса, который находился в состоянии "в слюни" и что-то все время бормотал. Это продолжалось до тех пор пока ему вежливо не объяснили, что мы не нуждаемся в его помощи. Короче, ловим тачку и прем к вокзалу, причем обратная дорога оказалась намного короче, т.к. водитель за безумную плату пробил какой-то платный автобан.

Вот и вокзал. После небольшого производственного совещания пробиваем местное заведение общепита, которое, наверное, уникально в своем роде, т.к., судя по указателям, это был ресторан, бар и кафе (что только не придумают находчивые предприниматели), как тут было не нажраться. Во круг нас кучковались мерзкие шлюхи. После принятия знного количества спиртного поступило предложение раздеть одну из них и нассать ей на голову, но это предложение вовремя забраковали, хотя один из нас кинулся было воплощать это в жизнь. Таким вот образом мы и дождались четырёх часов утра. В 4-25 наш 41-й поезд прибыл.

Наш вагон долго искать не приходилось, около него на перроне тусовалось изрядное количество представителей «FLINT'S CREW». Радость встречи сменяется обычной процедурой пробития своего законного (согласно купленного билета) места. Затем, приняв горизонтальное положение, я пытался въехать в то, что излагали нам на своём безумном сленге бывалые еврохулиганы Ныч и Корейко. В конце концов мои мозги не выдержали подобного напряжения и я ударившись об подушку, потерял сознание. Находясь в мире снов и грёз, я начинаю подозревать что меня кто-то тресёт и пытается у меня что-то выяснить. Оказывается, что это бравые таможники (или хрен там их знает кто) хотят увидеть мой документ. Предъявляю свою загранксиву.

Сон. Утро... подъезжаем к столице хохлов. Пребываем в догадках сколько ОМОНа встретят нас. По вагонам уже прошли человек 7-8 представителей «Беркута». По слухам, несколько спартачей выписали из поезда в Конотопе. Что-то нас ждет дальше. Опять из памяти встает Киев 94 г. и перрон до отказа набитый «Беркутом». Шмон, вязалово и проклятый остров на Днепре. Не хотелось бы пробить этот маршрут второй раз. На этот раз все обходится как нельзя лучше. На перроне обнаруживаем человек 20 ментов, орущих в мегафон какой-то кал на предмет подойти к ним, и что при этом всё будет по пиз—тому. Знаем мы ваше пиз—тое! И мы ломимся в Киев на встречу всяким УНА-УНСО и прочим врагам. К сожалению, в этот,

СТРАСТИ

Российских фанов в Киеве встретят боевики УНА-УНСО?

Во время одного из последних матчей на стадионе Днепропетровска некая дама обратилась к зрителям с призывом «Умыть кровью москалей», которые прибудут на встречу сборных Украины и России в рамках отборочного турнира чемпионата Европы. На подобное заявление можно было бы махнуть рукой, если бы не просочившаяся на страницы местных изданий информация: боевики УНА-УНСО в своих лагерях усиленно готовятся «дать отпор колонизаторам» едва не с применением огнестрельного оружия, а «паненка»--де – всего лишь пробный шар на предмет реакции общественности и правоохранительных органов.

Что касается милиции, то один из руководителей столичного главка, пожелавший, чтобы его фамилию не упоминали, был немногословен: «Готовим к матчу усиленные наряды».

Николай СУХОМОЗСКИЙ.

как и в последующие дни, каких-либо организованных врагов встретить не пришлось.

Пройдя километра 1,5 и не встретив хоть сколько-нибудь враждебно настроенных групп, мы решили обзавестись местной валютой. Проклятые хохлы, пользуясь кризисом в нашем Отечестве опустили рубль до нельзя. Пришлось расстаться с валютным резервом. Затем был куплен стволец очищенной, т.к. после вчерашнего веселья у части орловских суппортеров бо-бо головка (в смысле голова). Следует сказать, что по прибытии в Киев все разделились на мелкие группы и двинули в гостиницу в которой предварительно была назначена встреча. Пополняя свои внутренности различного рода горячительными напитками, мы параллельно пытались раскинуть мозгами на предмет местонахождения ст. метро Ле... Лі... короче на этом польско-хохлятском наречии что-то про лебедя, где находился отель «Театральный».

Пока мы бродили по этому городу в поисках гостиницы, Идол умудрился с высоченного моста нассать на проезжающих под ним хохлов (хорошо хоть он не стал метать в них кал, а может и плохо). Вот и гостиница (никогда не думал, что они могут так срано выглядеть, но нам на это, сами понимаете). Около часа уходит на оформление документов в этом клоповнике. Затем вписываем наших скинов, Идола и еще у нас в номере находился московский фан Галстук. Единственное что радовало в этом отстойнике это наличие душа (там, кстати, была горячая вода). Естественной потребностью после столь изнурительного пути было надавить на массу, что мы с успехом и сделали.

Проснувшись мы сорвались в центр на поиск приключений. Причем план был таков: первый день — пиво, женщины, рок-н-ролл, второй день — матч и все сопутствующие события. Но наш вполне мирный план на первый день был нарушен какими-то идиотами (читай хохлами). Короче, обо всем по порядку.

Получилось так, что мы разделились на две группы. Первая группа в количестве восьми человек прогуливалась по Крещатику, мы разбрелись в разные стороны, занимались кто чем. Кто-то пил, остальные заряжали местных девушек. Вдруг, подбегает один из иглов и толкает мысль что на нас наезжают местные придурки. Мы срываемся к месту предполагаемого инцидента. Но, уважаемый читатель спешу вас разочаровать, около места встречи с неприятелем (буквально в 5-10 метрах) стоял автобус с Беркутом. Меня, честно говоря, ломало из-за каких-то 15-20 недоумков пропустить главные события. Врагам предложено было перенести место нашей встречи в подземный переход или просто отойти подальше от гостеприимного автобуса. На что они поинтересовались (не падайте!) нашей идеологией. Короче дальнейший разговор:

— Иди на х-й!

— Ты меня на х-й послал?

— Уёб-к, тут кроме нас нет ни кого, выходит тебя!

— Ты не можешь меня в моем Киеве посылать, будешь это делать в Москве (клянусь, этот хохол так и говорил, может он просто не знал великий и могучий русский язык).

— Да не могу, но я же посылаю. Все хватит, или давай один на один (толпа на толпу) или иди на х-й.

— ... (Дальше см. выше).

Это сопровождалось нашими робкими попытками затащить кого-нибудь в переход или съездить хохлу в репу. Короче, всё закончилось ничем. Но мы сполна рассчитались с хохлами на следующий день, впрочем обо всём по порядку.

На месте нашего инцидента с хохлами позднее устроили шоу спартачи, которые возвращались с молодёжки. Чем же занимались в оставшееся время мы? Так как запасы спиртного подходили к концу (и в прямом и переносном смысле) мы решили немного отлить и набрать чего залить, тем более здесь имелось в продаже достаточно хорошее и дешевое вино (вообще терпеть не могу это пойло). После успешного выполнения этого пункта плана выяснилось, что Б—н близок к состоянию в слюни, что подтверждалось его попытками укусить кого-нибудь за щёку. После инцидента с хохлами Б—н говорил: «Мужики, сегодня мы отдыхаем, а завтра будет веселье». После этого начинал орать: «Сало, вам пиз—ц!» или «Кто на русских?» и т.д.

После непродолжительных поисков хрен знает чего, мы выяснили, где находится одно из экстремальных заведений этого города ночной клуб «Ультра» (всё это со слов местных дам) и напоролись на маленький оркестрик. С подачи Б—на решено было, предварительно подкрепившись, раскрутить музыкантов на «Боже Спартак храни!» и что-нибудь про нашу Родину, типа «Утро красит нежным светом...» или про яблоки и груши (ведь ...любимые законодатели, президент и пр. до сих пор не определятся с гимном). Пока мы утоляли голод посредством потребления супербутербродов, эти музыканты слиняли и пришлось заряжать всё без музыкального сопровождения. Надо сказать, что наш стройный хор не прерывался ни какими выкриками и прочими поступками раздражающими нервную систему, хотя место для этого было подходящее и мы были не против устроить с хохлами небольшой draka. Постепенно мы все догнали, ушедшего было вперед по количеству алкоголя в крови Б—на. Обгадив все окрестности, мы двинули в клуб с многообещающим названием «Ультра».

Пребывание в этом заведении ознаменовалось танцами Брателы в режиме don't stop, другими моментами, присущими заведениям подобного рода (подробнее у очевидцев) и возвращением в отель под предводительством Сп—ка.

Утро следующего дня ознаменовалось херовенькими событиями. Mad Eagles, Идол и часть спартачей подверглись депортации. Через некоторое время проснувшись окончательно, наши поредевшие ряды покинули свое временное пристанище. На улице нам встретился Профессор, поведавший нам о месте дислокации основных сил спартачей. Затарившись вновь спиртным, мы нашли указанное Профессором место, где уже шло веселье: рекой лилось пиво и стройные голоса русских парней заряжали гимны во славу своей Родины. Мы присоединились к этому веселью. Замечу, что со спартачами у нас

сложились хорошие отношения (в частности, они помогали пробить Амстердам, поставляют различный фан-материал). Параллельно этому веселью, во круг места нашей дислокации стали собираться подозрительные люди в сером, фуражках при погонах и с дубьём в руке. Подошло время и мы решили сорваться к месту всеобщей стрелы на ст. метро (ну эту про лебедя). Продвигаясь к месту встречи народ продолжал наполнять себя алкоголем.

Мы спускаемся в подземный переход кишащий барыгами). После небольших разногласий, возник конфликт, в результате которого подземный переход напоминал одну большую свалку, с лежащими тут и там барыгами. Все летит в разные стороны и вдребезги. И когда на вой толпы прибежали менты, дело было уже сделано. Забрали двух человек. Остальные благополучно вышли наверх и рассосались по территории в ожидании часа **X**. Мы почти полным составом (отсутствовал Б—н) пробили кафешку и сидели, пили пиво, обсуждая наше нелегкое житьё-бытьё. Некоторое время спустя, мы решили перегруппироваться, т.к. люди в сером стали проявлять нездоровый интерес к скоплениям молодых людей.

Я, Гена, Братела и Евгений решили пробить один из дворов на предмет пописать. Пока мы опорожняли свои мочевыепузыри, подошло время сбора.

Мы стали двигаться в сторону места, где была забита стрела. Народу на улице было много (так как здесь находился вышеупомянутый рынок и ст. метро) и мы не разошлись с одним хачом (трогать мы его не хотели): он буркнул в ответ что-то грубое в наш адрес, за что в течении секунд 20-30 получил изрядное количество тумаков, как говориться, до первой крови или до второй (мы же не звери, кажется), так, чтобы просто поставить на место. Мы пошли своей дорогой, а хач остался подтирать свои сопли, слюни в перемешку с кровью. И тут выясняется, что этот ублюдок когда отмахивался, попал бутылкой (у него в руке было пиво) в губу Гене, и причем достаточно сильно. Мы кинулись назад за хачом, но он уже уехал на маршрутке (он на нее и шел, и все это происходило в 3-5 метрах от этого транспорта). Вывод: надо всегда доводить начатое дело до кóнца, что бы не было потом мучительно больно за незаконченное дело (и губу друга).

Пока мы останавливали кровотечение подошло время сбора. На место встречи подошло сотни две-три футбольных хулиганов представляющих различные российские банды. В час X вся колонна двинула в направлении стадиона. Следующие события изложить на бумаге достаточно трудно, так как события сменялись с калейдоскопической (блин, ели написал это слово) быстротой и, участвуя в погромах, тяжело было улавливать, что делали остальные собратья, поэтому опишу вкратце действия, где непосредственно участвовали представители OREL BUTCHER'S.

Еще с самого начала марша за нами неотступно следовали представители Беркута (наверно забыл пояснить, это украинский ОМОН). Одно время они пытались прижать нас к домам и ограничить наше передвижение, но мы устроили на улице что-то типа слэма на трибунах, т.е. начали носиться по улице. Затем по грохоту можно было определить, что вынесли порядка 5-7 витрин. После чего ОМОН стал охаживать нас дубьём. Крайние ряды мужественно сдерживали удары серых ублюдков, и, что особенно интересно, каким-то образом удалось затащить одного полиса в центр толпы, после чего ему навешали там хоть не очень сильных, но все-таки приличных тумаков. Затем, когда этот бедолага вырвался из нашего окружения, начались репрессии со стороны Беркута.

Одного из московских хулиганов схватили и начали херачить дубьём, на помощь ему подоспел один из бучеров (Г—а): он пытался вырвать его из лап этих уеб—в и, пока я бежал к нему на помощь, ему отбили все руки. Омон уже перекинулся и на Г—ку, пытаясь упрятать и его. Я подбежав, пытался помочь, мне тут-же заехали по тыкве дубьём и пробили её (не дубьё, а тыкву).Так как силы были не равны мы проиграли эту локальную схватку, что выразилось в вязалове московского хулигана. Сами понимаете, имея на плечах пробитую тыкву трудно совладать с захлестнувшими тебя эмоциями, которые рвутся наружу и требуют от тебя адекватных действий. В общем последующие события развивались следующим образом.

Мы по пути громили уличные кафе и машины (по которым просто шли пешком и сигали по капотам), кстати, и разбили пару лобовых стекла у 600-х, чьи хозяева вели себя достаточно трусливо, впрочем это не в упрек им (толпа все-таки была огромна). Затем из одного бара вышел хохол и с криками «Хохляндия! Россия — говно!» продемонстрировал нам средний палец руки. Он думал, наверное, что на этом всё и закончится . Впрочем так все

и было (с его стороны). Братела с рюкзаком на перевес ломанулся в это заведение, я следом за ним. Когда я буквально через секунды 3-4 забежал в это заведение там уже шло веселье: младший хватал пластиковые стулья и запускал их в довольно прилично одетых посетителей. Пластиковые стулья летали по этому бару секунд 20; их свободный полет прерывался то головами «новых хохлов», то витринами и стенами этого действительно веселого заведения. Напоследок мы опрокинули гриль с курами на пол и собрались сматываться из этого места. И вовремя: в помещение влетали Беркуты. Мы сказав им что нас чуть не отпиз—ли какие-то вандалы, были выпущены и слились с потоком наших соотечественников.

Окунаемся в водоворот событий:звенит стекло, по воздуху летит всякий хлам. Устраивая очередной дорожный слэм, мы потеряли одного из наших. Б—н, перебегая дорогу, был сбит омоновским УАЗиком. Его погрузили в машину и увезли, как потом выяснилось, он не приходил в сознание около четырех минут. Здесь необходимо отметить, что Б—н является бесспорным рекордсменом по числу пробития ментовок. Почти на каждом выезде его или забирают или он отмазывается.

В общем так мы продвигались к стадиону почему-то названному Олимпийским, видимо здесь когда-то в далекие времена проходили всехохлятские олимпийские игры. Вот и красавец стадион (он действительно хорош). Перед тем как пройти на стадион, мы подверглись тщательному обыску. Наконец мы на стадионе. На нашем секторе представлены следующие города (кого удалось увидеть): Ставрополь, Питер, Раменское, Волгоград, Липецк и конечно Москва.

Начало матча ознаменовалось супершизой Русского сектора. Это продолжалось до 14 минуты, пока проклятые хохлы не вкатили нам первый гол. После второго мяча из нашего сектора кто-то из спартачей запустил дымовую шашку. Менты стали ломиться в центр сектора, откуда был запущен запрещенный предмет, но сектор был забит под завязку, и, хотя серые дебилы работали дубьем достаточно интенсивно, народ устраивал небольшой слэм и в центр сектора пробился лишь один представитель Беркута. Этот хлопец потом наверно пожалел, что он таким образом отличился, т.к. через мгновение его сбили с ног и начали избивать, мстя ему за всех депортированных и избитых наших братьев. Пробиться к эпицентру возмездия было просто невозможно — желающих приложиться было очень много. В один из моментов мужчина в сером начал было подниматься, но его попытка принять вертикальное положение была пресечена в корне какой-то безумной вертушкой (герой, стоя на спинке пластикового сиденья и держась рукой за товарища, падая, со всего маху двинул представителю Беркута по голове). ОМОНовец как-то сразу сник и стал на корячки. После этого народ решил что с парня хватит и предоставил ему возможность покинуть столь опасное для него место. В дальнейшем на матче не было ничего особо примечательного.

После окончания матча к стадиону подали автобусы: сначала расселись те, кто на них и приехал, затем все остальные. Мы в автобусы не торопились, т.к. нам надо было узнать что с Б—м. Мы домогались до всех маломальски значимых ментов на предмет информации о нашем кореше. Кстати, спартачи помогали в поиске нашего товарища. Единственное, что удалось выяснить у одного МЧСника это то, что в больницы он не поступал (это должно было означать что с ним более-менее все в порядке). МЧСник оказался единственным кто реально хотел помочь нам, а все эти сраные ублюдки в сером отправляли нас от одного к другому даже не пытаясь что-либо выяснить. После того как мы выяснили, что Б—н находится не в больнице, дальнейшие расспросы ни к чему не привели. Мы, подталкиваемые и подгоняемые ментами, сели в автобус и поехали на вокзал, где потратив последнюю украинскую валюту на пиво, сели в прицепленные дополнительно к поезду Одесса-Москва вагоны (пять штук, бесплатно) и отбыли в Россию.

В Брянске, сойдя с поезда мы увидели наших skins и Идола, которые нас призывали быстрее перебирать поршнями, т.к. собака на Орёл уже отходила. Несмотря на усталость, мы предприняли небольшой марш-бросок. И вот мы в собаке, которая везет нас в наш славный город. По дороге назад всё было спокойно, кроме одной контры, которая все время требовала какие-то билеты грозясь в Орле вызвать милицию. Мы вышли на станции Цон. Вот и всё.

Увидимся на футболе.

СПРАВКА.

СПОРТ

Мяч до Киева доведет. Лишь бы не до драки

Как известно, 5 сентября Национальная сборная России по футболу сыграет в Киеве на поле Олимпийского стадиона в первом отборочном матче к чемпионату Европы с командой Украины.

Для тех любителей футбола, которые собираются поддержать россиян, думаю, будет нелишним знать, какой "радушный" прием собираются оказать им в столице суверенной Украины местные болельщики и, как оказалось, не только они.

Настораживают заявления лидеров ультраправой националистической группировки УНА — УНСО, которые выступили с угрозами "окрапить Крещатик кровью москалей" и устроить москвичам "горячий и незабываемый прием". На это ряд авторитетных лидеров фан-движения России высказался в том же ключе, делая упор на то, что в Киев приедут опытные бойцы, а также намекнули, что на ответной встрече в столице России могут воспользоваться такими же средствами.

Хотя незадолго до этого поклонники трех московских команд — "Спартака", "Динамо" и ЦСКА — на время подготовки к матчу Национальной сборной объявили своеобразное перемирие. Это значит, что теперь все послематчевые "разборки" — вне закона.

К сожалению, на международные матчи и "ненаших" фанов это правило, оказывается, не распространяется.

Ничего не скажешь — удручающее известие, и это сейчас, когда наши страны вновь становятся ближе друг другу.

В Киеве местные силы правопорядка приведены в состояние полной боевой готовности. Вокруг стадиона от самого Крещатика установлены скрытые видеокамеры (хочется провести аналог с чемпионатом мира во Франции, где с проявлениями "фан-бандитизма" боролись именно таким образом). Так что если кто думает почесать кулаки, то ему придется ограничиться стычками до матча где-нибудь в Гидропарке, иначе "Беркут" (местный ОМОН. — **П.З.**) заберет забияк раньше, чем они успеют вытащить руки из карманов. Это больше касается тех 5 тысяч горячих российских парней, которые думают приехать независимо от заявки РФС.

А между тем российская команда, ведомая Анатолием Бышовцом, проиграла в гостях сборной Швеции — 0:1. Украинцы в свою очередь были на голову сильнее грузинских футболистов — 4:0.

Павел ЗАРУДНЫЙ.

Брянск

25.10.98. 123 человека.

Для грамотной поездки в Брянск имелись все основания: воскресенье, чудная погодка, близость данного населенного пункта от Орла, удобный график собак, а так же упорно муссирующиеся в рядах орловских суппортеров слухи о бурной жизни брянских группировок "мясных" и "коней" тусующихся соответственно около местного "Спартака" и "Динамо". Таким образом, 110 рыл, потягивающих пивко и мирно дефилирующих по Орловскому вокзалу в ожидании утренней собаки на Брянск, в этот день вызывали удивление лишь у правоохранительных органов (но на то они и органы что бы удивляться). Порадовало то, что выездной состав был в орловских бело-зеленых цветах. Наконец-то мы пробили свои розы. (Special sanks Bace).

Далее по плану дружно вписались, дружно поехали. Было решено извлечь уроки из курского выезда (который был отмечен беспредельным мусорским вязаловом) и в собаке обойтись без дестроя. Однако, несмотря на все попытки "вести себя хорошо" номинацию "лучший слэм года" я бы отдал последнему вагону электропоезда следовавшего 25 октября по маршруту Орел-Брянск.

В Брянске нас не принимали - это порадовало, однако, поведение некоторой части агрессивно настроенной орловской молодежи по отношению к привокзальным барыгам быстро сделало нас эпицентром внимания. В целях не раздувания ненужного ажиотажа, было согласовано время общей стрелы и народ разбрелся в соответствии со своими интересами.

Интересами нашей группы было: попытаться прикупить брянской марихуаны, тусануться с местными дамами (о доброжелательности которых в Орле ходят легенды), пробить пивняк и пару фоток из серии "наши лица на фоне местных монументальных изысков".

Начали с поиска травки. Вычислили пару аборигенов правильной наружности и от них получили информацию о месте где можно прикупить все что угодно и без напрягов (почти Амстердам). Но ехать туда нужно с двумя пересадками и довольно долго. Вообще, Брянск особенный город - состоящий из нескольких довольно удаленных друг от друга районов расположенных на холмах. Добраться из одного в другой можно только воспользовавшись транспортом (есть даже электричка) и обладая достаточным временем. Короче, мы прикинули, что проще вернуться в Орел, чем найти точку в Брянске и с покупкой решили обломаться.

С пивняком проще - было пробито отличное заведение с дешевым пивом и кулинарными наворотами в виде пельменей. Там же, несмотря на ранний час, были девочки приятной наружности с

важным видом смакующие чай за рубль из пластиковых стаканчиков. Повелись они сразу же, общались легко, изложив нам полную картину ночной жизни этого города. С их слов, в Брянске много людей предпочитающих сну отдых, есть клубы и ночные дискотеки. Народ в пивной эйфории стал почесывать затылки и прикидывать сценарии более детального знакомства с Брянском и возможность ночной тусовки. Короче, если с пивняком все получилось на пять, то вот с фотками пришлось поломать голову. После непродолжительных дебатов сошлись на том, что довольно большой, но бездействующий фонтан на площади очень напоминающий знаменитый киевский остров — это максимум на что способен Брянск. Немедленно фоткнулись, вызвав удивление у местных созданием туристического ажиотажа вокруг архитектурной достопримечательности.

Отличная погода и наше веселое состояние способствовали незаметному ходу времени.

На стрелу перед входом на территорию местной арены все подтянулись вовремя и практически весь состав был в тонусе (на плотном веселе, но без слюней). Перед нами развернулась такая картина: вход на стадион через турникет был оцеплен мусарами (в смысле органами) количество которых поддавалось счету. Слева и справа от этого кордона наблюдались тусовки: мусарско-конская (рыл 40) и местная мясных (рыл 30), в рядах обеих доминировали юноши очень напоминающие внешним видом поклонников питерского рока.

В наши же ряды влилось еще несколько суппортеров, добиравшихся без помощи МПС. Брянские "алисоманы" не проявили к нам агрессии, поэтому наше внимание было сосредоточено только на мусорах, тем более пересечение интересов с ними по вопросу нашего попадания на стадион явно имело место. Зарядив пару распевок, без лишних базаров мы попытались прорвать кордон, надавили на мусор толпой, они ответили. Толпа завелась.

А вот вторая попытка прорваться получилась очень даже качественной, махач, треск амуниции, погоны на сувениры. Особо нас порадовала орловская молодежь, которая ввязалась в махач не оставив бучеров одних. Особо хотелось бы отметить, что перед вторым прыжком я вышел из состава и обратился к брянским ультрас с предложением вариться в нашу акцию, на которое откликнулось несколько брянских коней, в то время как брянские красно-белые, пришедшие как они утверждали потом помочь нам погнать коней куда-то растворились и появились лишь в секторе на стадионе и начали нам втирать о своем величии, низости коней. Опять же порадовала орловская молодежь, выгнавшая хулиганов-теоретиков пинками. На матче я стал свидетелем футбольного прикола — на матче 3 сектора: 1) мы, 2) домашний — коней, 3) взятые мусарами в оцепление и ох-вающие от нелепости своего положения чудо-болельщики нарядившиеся в спартаковские цвета... Но продолжим.

Еще одной атаки на ментов не понадобилось, так как из толпы мусоров вышел какой-то чин с помятым видом и с дрожью в голосе сказал буквально следующее: "Х-й с вами, проходите!" Что мы под заряд "Мусора сосать!" и сделали.

Шиза на матче была слабой. Видимо сказалось то, что практически вся бучерс-диаспора

все – таки оказалась в мусарне. После первого гола из толпы метнули классный армейский взрыв – пакет. Мусора начали вязать молодых по принципу крайнего. За молодежь в бычку с мусарами ввязались братья Справки & СО. В результате молодых отпустили, в замен забрали наших авторитетов которые по моему наблюдению и сами (для коллекции) были не прочь пробить местную мусарню. Матч же закончился со счетом 3:0 в пользу ОРЛА.

По пути на вокзал ничего примечательного не было, нас сопровождали мусора, численность которых была сопоставима с нашей. Однако, без прикола не обошлось. По пути на вокзал на попались пару быков, один из которых снял во время дневных прогулок с одного из наших молодых бейсболку. Чилдрен обратился ко мне с просьбой покарать обидчика. Быка я вальнул, молодые не отказали себе в удовольствии пройтись по его голове ботинками. Интересно повел себя бык N 2, его так вставило, что он отскочил в сторону и как очумелый стал вопить: "Бряне! Бряне!" – надо было видеть!

Прибыв на вокзал, мы оккупировали зал ожидания и под пивко, с качественным пением (помогала акустика вокзала) посмотрели трансляцию золотого матча "Спартак" – "Шинник". К отправлению электрички прибыли все наши арестанты. В Орел вернулись в полном составе и отличном расположении духа.

С – К.

P.S. Следует так же отметить от немаловажный факт, что выезд пробили 2 FAN-GERLS: Полли и Лень. Кстати последняя получила увечья в виде разорванных джинс и разбитой коленки в неравном столкновении с брянской полицией.

Ко многим фанатам перед матче подходили брянские мужики и заявляли, что пришли поддержать «Орел», так как почти все люди в городе болеют за «Спартак», и это не смотря на то, что этот клуб в городе появился только в 1994г. На «Динамо» никто, кроме милиционеров-пенсионеров и пары десятков коней никто не ходит.

Редакция

"Динамо" - "Орел" 0:3 (0:3)

"Динамо": Сычев, Митт, Стрельцов, Троицкий, Пачкория, Полуянов, Эктов (Метелица, 4б), Балвочюс, Делов, Потапов (Иванов, 6б), Баранчиков (Бойков, 4б).

Эта встреча ознаменовалась приездом многочисленных болельщиков из Орла, около пятидесяти фанатов, облаченных в клубные шарфы. Впрочем, вели они себя вполне прилично, не считая того, что некоторые были в изрядном подпитии, за что их и увели со стадиона во избежание эксцессов работники милиции.

Начало матча беды динамовцам не предвещало. В равной борьбе они даже заработали право на пенальти. К мячу подошел Делов, но его удар парирует вратарь. А затем сработала старая истина: не забиваешь ты - забивают тебе.

P.P.S. Как видим брянская пресса не страдает объективностью. Можно конечно приуменьшить, но, чтобы в 4 раза...

Москва

3.12.98 2 человека

3 декабря на шайбу «СПАРТАК» - ЦСКА решили смотаться 2 безумных HOOLS (Вадя-Д & Ромик - «Барабан»). Кстати, за неделю до дерби на матч собиралось 5 человек, включая одну лошадку. Хвалённые MAD EAGLES подсели на измену, от одной только мысли, что можно получить п...лей от злобных КОНЕЙ и остались дома, спрятавшись под бронированной кроватью и обняв друг друга

Всё приготовление перед выездом заняло 15 мин. За это время мы купили пива и водки, в довольно приличном количестве. Напоследок, зайдя к Лёхе (Справке) мы получили несколько советов и наставлений к выезду. Справка, который выскочил в трусах, начал брызгая слюной объяснять нам как надо валить лошадей. С благословения одного из BUTCHERS, «армия» орловских supporters отправилась на вокзал.

С помощью расписания и толпы людей, два ULTRAS выяснили, что орловский фирмач был продинамлен, так что пришлось ждать следующих поездов. Нам предстояло несколько часов мучений, т.е. ожидание поездов и процесс вписки в них. Так как денежных единиц у нас оставалось мало, официальная вписка не пробивалась. К счастью В.-Д. запасся ключами от дверей тамбура. Время было уже около часа когда подошел Курский "Соловей". Мы отыскали подходящий вагон и В.Д. принялся упорно крутить в дырке, а именно в замочной скважине. Вдруг .... О чюдо, ключ повернулся и Вадя заорал об этом счастье. Тут же он накинулся на дверь и с бешеными глазами стал дергать за ручку.

После долгих уговоров и убеждений мы нашли все-таки компромисс и Вадя неохотно, с яростью на лице, отошел от двери. Иначе он оторвал бы ручку, или, что вероятнее всего, дверь.

В это время нам не давала покоя такая мысль, почему после таких усилий дверь не открывалась. Ответ был прост: сломался ключ. Убитые таким обломом, мы уже собирались домой, как тут объявили о прибытии ещё х.... знает какого "Соловья". Мы даже подзависли в нём целых 47 секунд. А оказались мы в нём через открытую дверь, где проводница отошла незнамо куда. Бойцы из Орла тут же воспользовались её отсутствием и войдя в тамбур, сразу же переметнулись в соседний вагон и зашифровавшись в туалете. Но какая-то стерва нас запалила и подойдя к сортиру, заорала: «Наташ, принеси ключи!" .... И вот мы уже на перроне....

Всё-таки наши безумные попытки увенчались успехом. Где-то в три часа ночи был пробит Белгородский поезд. Всю дорогу мы стояли в тамбуре. Запаливший нас проводник забрал у Вади паспорт, тем самым не дав нам возможности зашифроваться в другом вагоне. Удостоверяющий личность документ был отдан только в Туле. Во вражеском городе нас высадили. Этот мудак в железнодорожной форме попытался подснять с нас бабло, на что мы предложили ему отсосать наши БОЛТЫ. Он обиделся, даже не пожелал счастливого пути до Москвы. В городе ужасных "КОНО-ниров" мы оказались в шесть утра. Стоя на перроне, наш дуэт искал подходящий транспорт в нужном направлении. Но тут всёвидящее око Ромика увидело табло, которое гласило, что собака до Москвы отправляется в 6.10 утра. Ромик-Барабан от такого счастья чуть не обоссался и несмотря на двух метровый забор добежал до транспортного средства. Зайдя в первый же вагон, мы просто неприятно удивились. Вся собака была расписана пуликом. Динамовские ромбы красовались во всех углах. Надписи типа "DINAMO MOSOW" и "BLUE-WHITE DYNAMITE" нас так конкретно взбесили, что мы хотели вылезти из этого железного дерьма.

В пути голодные butchers наконец-то подкрепились жратвой и не только, после чего погрузились в мир сновидений, после бессонной ночи. Ни на кого не обращая внимание, фаны развалили свои яйца по всей лавке.

Так мы проспали больше половины пути, пока к нам не подсели какие-то ублюдки гитарами. Эти дегенераты тут же начали играть на своих музыкальных инструментах. Мало того, что они сели прямо за нашими спинами, в их репертуаре ничего кроме песни "Вот, новый поворот…" не было. Всю дорогу слушать одно и тоже нас не перло и, выслушивая очередной раз уже порядком надоевшую мелодию, Вадя решил заглушить музыкантов. Для начала, продемонстрировав мощь орловской глотки, т.е. на весь вагон заорав: "Scooter, Scooter", он начал делать неописуемые телодвижения, распевая "How much is the fish". Затем с воплем "Hardcore" встал Барабан и умело выхватив деревянную балалайку у одного из гоблинов, Ромик стал бренчать что-то на нижней струне. Когда шоу было в самом разгаре, при исполнении одного из соло-проигрышей порвалась струна "Фэндера". Вернув чудо-инструмент его хозяину, Ромик хотел взять еще одну, но владельцы оставшихся быстро спрятали под лавки своих деревянных подруг. В итоге быки получили по фейсу и решили поиграть в другом вагоне.

Первый контроль прошел мимо нас, т.к. ревизоры ничего не смогли понять из всего нами сказанного. Вторая проверка была под Чеховым, но путем не мыслимой комбинации скакания из вагона в вагон мы смогли зашифроваться.

Наконец, после долгих часов томления, пред нами предстала Москва. По дороге к ДС Сокольники мы встретили местного хулигана, который знает Идола по Кенику и об OREL BUTCHERS. Дойдя до ледовой арены мы около часа искали кассы, а встав в очередь перед нами встал вопрос: "Как бы не купить билет на конский сектор?", т.к. все шифровали свои розы. Народ недоумевал на наши цвета (мы были в орловских розетках), загадочные цвета заставляли этих ослов выворачивать шеи и глаза во время попыток прочесть что-либо, но ни один не рискнул спросить у нас. В очереди к В.Д. какой-то тип прозрачно намекнул, что дескать билеты на спартаковские сектора продаются не в этой кассе (видно умудрился рассмотреть надпись "OREL"). Узнав про такой расклад мы потихоньку ретировались из толпы подкованных, чувствуя себя героями фильма "Свой среди чужих". В "правых" кассах мы купили два детских билета по 5 рублей (прямо как в Орле) и отправились осматривать достопримечательности. Бродя по столице мы воочию убедились, что работы московским скинам хватает. Выместить свою злость мы решили на отставшем от своей тур группы гуке. Через пару минут вокруг нас бегало множество представителей Китая щелкая фотокамерами и выкрикивая угрозы на непонятном язык, а подошедший "русский" гид начал втирать о том, что все мы граждане одной планеты и т.п. Дружно покачав вверх-вниз головами, мы в один голос заорали: "Fuck off".

Часа в четыре мы вернулись в Сокольники. Проходив около ДС около часа мы познакомились с двумя мясными, в беседе (и распитии батла) с которыми мы и скоротали время до матча. Вторую бутыль, на которую был раскручен Барабан, отобрали "эти сволочи – подмосковные мусора". Так же мы повстречали луховицких спартачей, которые обещали приехать к нам в Орел.

Во Дворец мы зашли опять же не без проблем – мусора заставили нас сожрать банку шпрот, которая была в рюкзаке.

На матче мы очутились на попсовом секторе, где сидели все подряд. Не выдержав провокаций со стороны каких-то коней, мы затеяли с ними скоротечный махач, в результате которого они ретировались от нас как можно дальше.

После матча мы вписались в поезд и вернулись домой.

БАРАБАН & В.Д.

ВАРШАВА

6.12.95г., 2 человека

Это был первый выезд орловских фанатов за кордон, и одно это уже является знаменательным фактом, тем более, что выезд был пробит без чьей-либо помощи, кто-то подумает, что в этом нет ничего героического и будет, наверное, прав. Тысячи барыг сновали в то время через границу в обоих направлениях и поэтому для простых обывателей в пробитии Варшавы нет ничего удивительного, но для тебя уважаемый читатель будут понятны наши чувства. Итак хватит вступлений, читайте.

После жеребьёвки Еврокубков и совместных подогревов по поводу выезда в бывшую провинцию Российской Империи собралось ехать пять человек, но как всегда это происходит, число желающих поехать к началу выезда сократилось до трех человек.

В понедельник, 4 декабря, в 6 утра на автовокзале г. Орла стояли я и Спартак, третьего мы так и не дождались. На автобусе Орел-Гомель мы отправились в сторону западной границы России. Нас пёрло конкретно, нас радовало буквально все, начиная от безумных попутчиков и заканчивая моментом, когда в Брянске после похода под названием «отлить» мы не обнаружили своего средсва передвижения (как потом выяснилось, он ездил заправляться).

В общем так с шутками мы добрались до городу Гомелю. Так как до поезда времени было почти как до конца света, мы решили немного познакомится с городом, команда которого, некогда, была в одной зоне с нашим «Спартаком».

Для этих целей Спартаком была заряжена миловидная особа, которая на непродолжительное время приобрела профессию экскурсовода: но так как погода стояла хуже некуда, девица наскоряк решила забросить свою новую профессию, чему мы собственно не особенно расстроились и пробили какую-то рюмочную на предмет погреться и скоротать время до поезда.

Вот мы в поезде Гомель-Брест. Нижняя полка и мы спим. По утру мы похлебали по стакану бульона Галины Бланки (деньги были у нас за редкость) и прибыли в город-герой Брест. Первым желанием было посетить Брестскую крепость, но к нашему, наверно, стыду мы не осилили пройти несколько сот метров до памятного места. Мы без труда затарили ваучеры которые были в то время вместо виз. На вокзале, где было полно барыг, к нам подошли два человека и поинтересовавшись, откуда мы, куда и зачем, достали свои розы старого образца и предложили дальнейшую часть пути преодолеть совместно. По этому поводу была затарена бутылка водки у местного населения (причем качество не вызывало сомнений разве что у слепого) и распита в каком-то привокзальном кафе. За разговорами время пролетело незаметно. Пора было идти на собаку до польской перди под названием Тересполь.

Нашему проникновению на польскую территорию мешали таможенники, но т.к. мы ехали абсолютно законно, то единственный гимор случился в тот момент, когда мы решили сфотографировать этот исторический момент. Таможенник, распознав в нас иностранных резидентов, четкими действиями присек вышеуказанный акт направленный на подрыв безопасности суверенного государства. На таможне нас даже не обыскивали в поисках контрабандного спирта и прочей дряни (дело в том что через границу можно было легально провозить только бутылку спирта и два блока сигарет).

Попав наконец в собаку мы увидели шоу. Сиё действие чем-то напоминало слаженную работу команды-механников в «ФОРМУЛЕ-1». Народ в мгновение ока открутил всю обшивку с вагона и запихнул туда полиэтиленовые пакеты со спиртом. Причем все выполнялось с такой четкостью, что те механики-формулисты по сравнению с цветом российско-белорусско-польского барыжничества напоминали маленьких деток, которые играют в конструктор. Мы стояли раскрыв рты — чужие на этом празднике гармонии, совершенства и всеобщего взаимопонимания. Барыги так были увлечены своими делами, что нас просто не замечали. Первый, который нас заметил, тут же всучил нам лимитированный товар в разрешенном количестве. За время провоза этого лимитированного товара мы так укушались, распивали песни, ругались на всю Польшу и Европу. Короче под песни и прибаутки добрались до Тересполя, а там мы спьяну забыли выйти и проследовали дальше до Варшавы, сквозь кому помню, как Спартак (самый трезвый из нас по его же версии, хотя судя по всему так оно и было) перетерал с контрой по поводу более дешевого проезда и к чести Спартака ему удалось сэкономить в нашей общей кассе несколько гринов.

Наши слюни продолжались до самой Варшавы: где знакомые барыженции (короче барыги женского рода) пытались прописать нас на хате, но хозяйка узрев наше состояние, категорически воспротивилась нашему появлению в ее апартаментах, чему мы, впрочем, не особенно расстроились. Мы вышли на улицы Варшавы, алкоголя в нашей крови было более чем предостаточно и посему мы вели себя достаточно вызывающе: ложились на капоты проезжающих авто, растягивали на лобовом стекле спартаковские розы и орали всякий кал по поводу страны, в которой мы в данной момент находились. Такое же состояние духа соправождало нас и в общественном транспорте.

Сами понимаете такое положение дел не могло продолжаться до бесконечности... в транспорт зашла контра 2 штуки (мужского рода) и предложили нам оплатить проезд, вернее уже заплатить штраф т.к. мы передвигались без билетов. Мы попытались им о чем то поведать, но они продолжали гнуть свою линию на счет штрафа и проезда (проезд около 1,5 гринов, а штраф вообще астрономическая цифра). Видя такое просто хамское отношение к представителям России, мы просто перестали обращать на них внимание.

Выйдя из транспорта (т.к. оказалось что мы едем не в том направлении), мы подошли к полису и задали ему вопрос, который мучил нас уже достаточно долгое время: «Как проехать на стадион Войска Польского?» (там должен был состояться матч). Полис потребовал документы, мы ему их предъявили и когда этот самый полис хотел было отдать нам наши загран — ксивы, из — за наших спин вынырнули забытые всеми представители польского контролерства. Взяв из рук полиса документы и объяснив ему что — то нас попросили в участок. Он (участок) был расположен недалеко. Дальше произошли события от которых я немного подохренел.

В участке полисы (молодые ребята) сказали, что мы им не нужны и чтоб контра с нами разбиралась сама, а паспорта они у нас вообще не имели право забирать. После этих слов мы легкими толчками выпихиваем контру в коридор и начинаем, мягко говоря, отнимать собственность Российского государства, т.е. наши паспорта, а грубо говоря — просто их пиз — ть.

В результате подобной акции возник жуткий рев и вой и на эти позывные сбежались полицейские (напомню, что дело происходило в коридоре полицейского участка . Нас повязали. Результатом этого импровизированного изъятия наших паспортов была порванная куртка одного из контры и накатанная им же телега. Короче, нас закрыли. Мы, находясь все еще под действием алкогольной продукции, орали наши песни, Спартак, сотрясая решетку, требовал немедленно Российского представителя, а я в перерыве между песнями орал о подстерегающей с этой минуты

опасности любого поляка на нашей земле (при встрече, разумеется, со мной). Правда мои выкрики и скандирования впрочем как и наши совместные песнопения особого эффекта невозымели. Зато требование Спартака было спустя часа 2–3 удов–летворено — к нам приехал Российский консул. В результате переговоров на самом высоком в этом участке уровне, было решено, что после того как тип подавший заявление заеб—ся ждать (этот придурок все это время сидел в участке и слушал русский фольклор и ненормативную лексику из наших уст), нас с миром отпустят. Расслабившись, мы пробили фото во «вражеских застенках». Короче в общей сложности мы провели в участке около 6 — 8 ча–сов. Когда нас выпустили на улицу было уже темно.

Все оставшееся время до полуночи, а это часов шесть, мы провели в поисках какого–нибудь клоповника для ночевки. Но нам катастрофически не везло: то нам попалась гостиница за 45 $ ночь, затем мы пытались прилечь на каком–то окне, как в последствии оказалось, это была какая–то хоз.постройка здания польского парламента. Выяснилось это после того, как мы взвесив все за и против решили посмотреть, что это за шикарное здание расположено в 15–20 метрах от предполагаемого места нашей ночевки. Обойдя это здание с другой стороны мы наткнулись на охрану которая, зорко несла свою службу. Короче, мы долго бродили в поисках ночлега, пока наши силы окончательно не покинули нас. Мы пробили первый попавшийся подъезд, расстелили транспик (GREAT RED+WHITE) на чердаке и легли спать. Дело было 5 декабря холод собачий, ветер. Мы долго воро–чались и наконец решили сменить место нашей ночевки. Следующим местом стал снова подъезд, но на этот раз там проходили батареи центральной отопительной системы. Положив транспик под себя, рюкзаки используя как подушки, мы моментально отрубились. Рано утром мы проснулись от того, что какой–то польский мент отчаливал на работу и его маршрут проходил через место нашей ночевки. Завязалась непродолжительная беседа, смысл которой я улавливал с трудом.

Сон нам перебили и мы отправились за жратвой, первая покупка была серьёзной, читайте: три вида пива на нос (самое красивое, самое дорогое и самое дешевое), по литру молока, по шоколадке, по батону и палка сухой колбасы на двоих. Я до сих пор не могу понять как нас не пронесло после такого набора. Заглотив литр молока, Спартак принялся за самое красивое пиво нахваливая производителей этого чудного напитка за столь оригинальный вкус. Когда наши желудки уже практически отказывались принимать какую — либо снедь выяснилось, что пиво безалкогольное — это усугубило и без того сложную обстановку в моем желудке.

После этой операции мы пошли бродить по Варшаве. Надо сказать, что город, конечно, ни в какое сравнение не идет с нашими городами — столицами (если Питер считать северной столицей), хотя это исключительно мое мнение. Не буду описывать наши похождения по дневной Варшаве т.к. особенно нечего. Лишь отмечу, что почти вся молодежь ходит в цветах «Легии», на стенах большое количество граффити и вообще молодежная субкультура находится на должном уровне (на сколько я могу судить). У них весь народ втыкается в скинов и вообще близость Европы чувствуется во всем. Ну да черт с ними. Перед матчем мы сфоткались с москвичами, поговорили о нашей нелегкой жизни. События во время матча так же не буду описывать, так как это достаточно подробно освещено в ULTRA NEWS #1. После матча в одном из пивняков мы пообщались с фанатами «Легии», которые поведали нам о раскладах в около–футбольной жизни. На матче у них собираются практически одни фанаты и хулиганы, различных грибов очень мало. Наиболее серьезные группировки в Польше: у Леха, Легии, Видзева.

Затем мы отправились на вокзал, где и провели ночь, холод на этом вокзале был собачий, от чего нам так и не удалось заснуть.

Подошел какой–то немец отлично знающий русский язык, мы поболтали и с ним, правда не о футболе, а о России. После чего немец то ли от избытка чувств, то ли под впечатлением нашего убитого внешнего вида (три ночи практически не спали), пытался оказать нам благотворительную помощь выражавшуюся в энном количестве немецких DM, мы отказались сославшись на то, что денег у нас у самих, как грязи.

Утром была пробита собака до Тересполя, в которой мы беспробудно дрыхли. Затем все пошло по накатанной и мы вернулись в свой славный город в пятницу вечером. Это было только начало, дальше был Амстердам '98.

СПРАВКА.

ВОРОНЕЖ.

18.06.97г. 7 человек.

Воронеж — славный студенческий городок. О выезде в эту дыру мы заговорили в предсезонье чемпионата 1997г. Воронеж только вошел в высшую лигу. Так что мы предвкушали многочисленный приток FLINT'S CREW & CO, да и географическое положение города радовало нас (каких-то три сотни км.). Календарь чемпионата вынес выезд на месяц июнь. Это означало,что «OREL BUTCHERS» помоют свои яйца в воронежской воде. Оставалось лишь ждать и набираться сил.

По мере приближения выезда пыл бучеров начал угасать. Встал вопрос: «Ехать в Воронеж за верными тремя очками или попасть на мусарню через неделю». Вопрос был снят за неделю до тура. Я нашел микроавтобус по приемлемой цене. Выезд из Орла намечался в 4 часа утра 18 июня.

Да, дорога не представляла интереса; весь путь мы тупо спали, что дико ломало, дорога без веселухи — не дорога, но все же веселье началось именно в пути: километров за 10-15 до Воронежа мы решили остановиться, размять затёкшие конечности и наметить порядок действий. Дорога сопровождалась густым лесом, и первое, что пришло в голову (*кому в голову, а кому и в другое место — ред.*) всей делегации это... да-да, конечно, надо было облегчиться. Лесные жители за осквернение леса не остались в долгу: пока я снимал трусы, я услышал столько добрых и ласковых слов в адрес комаров, что начал задумываться о переносе естественной процедуры, но было уже поздно, эти твари были везде. Оставшуюся часть пути я заставлял себя терпеть эту чесотку.

Проникнув в город и довольно-таки быстро найдя стадион, мы решили осмотреться. Выйдя из автобуса, мы тут же пробили наше граффити и двинулись по городу. Местная гопота и торговцы апельсинами осторожно шептались. Да, Воронеж мне понравился тем, что за время присутствия я не узрел ни одного хачевского рыла.

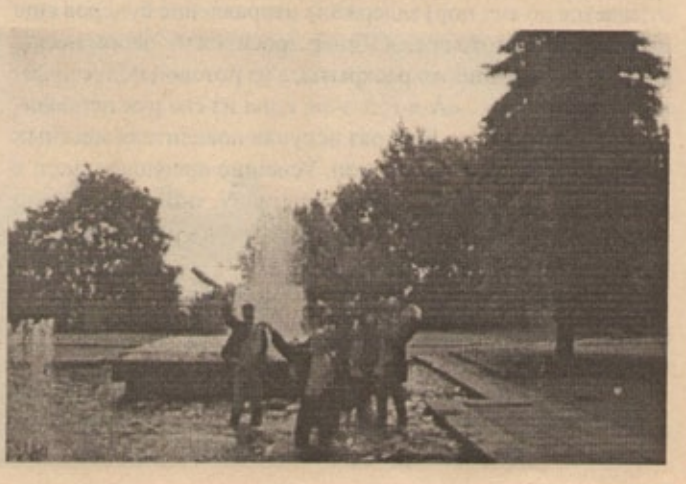
Спев пару песен, мы вплотную приблизились к месту, где через восемь часов должен состояться футбольный матч. В городе чувствовалось присутствие спартаковских ультрас. Чтобы не терять времени даром мы в срочном порядке пополнили изрядно истощившиеся запасы божественного напитка #6. Поглощая бодрящее пиво, бучера взяли курс на ближайший водоём. О том, что в Воронеже много воды, собранной в большие хранилища, мы слышали и поэтому хотелось быстрее искупаться.

Первым нашим местом омовения оказался небольшой, но уютный фонтан. Первое впечатление по поводу гостеприимства было обманчиво. Вступив в воду, я понял, что обедать мы будем лягушками, но как ни странно, таковых здесь не оказалось, хотя условия для них были идеальными. От зеленой воды несло каким-то гавном, а сверху плавали большие куски тины. Совершив омовение, мы закупили пивка, три батла огненной и начали поиск другого, более чистого водоема. Здесь мы совершили ошибку, о которой я понял позже. Дело в том, что водоемы находятся значительно ниже центра города, и дорога, по которой мы шли, была не только затяжная, но и очень крутая, что привело к большим неудобствам, при возвращении обратно.

И вот он — водоем !!! Мы было кинулись к воде, но не тут-то было: безумный архитектор в союзе с славными строителями воздвигли здесь сооружение, которое в их воспаленном мозгу носило красивое имя — «набережная». Короче, пришлось искать другое место. Перейдя через мост, найдя уютное местечко, мы обнаружили людей на байдарках, резавших воду в гонке друг за другом. Тут к нам пристал мужик синюшного вида с вопросом: «Ребята, откуда вы?» — этот вопрос он повторил раз сто, пока кто-то не дал ему в репу. Тут мужик произнес величайшую фразу выезда. Взглянув на нас, и раскинув остатками своих мозгов, пьяный бродяга вымолвил: «А, вы тоже байдарочники?» Оставив поклонника байдарок с его вопросом наедине, мы обнажились и попёрли в воду.

Вода была бодряк. Изучив глубину очередного воронежского водоёма, бучера взялись за распитие огненной и пожирание взятого из дома хавчика. Изрядно зарядившись, я начал осознавать, что до конца меня может не хватить, ведь оставалось ещё 1,5 литра, а Сван, затеявший эпопею с водкой, пить напрочь отказался. Вучко-Андрей от распития вообще был далек. Так что нагрузка легла на плечи человека с синеватым оттенком — Кипера, Паху — болховского, знающих толк в водке, Справку с Брателой и меня. Слабо помню, поднимаем очередной, как слышу издали: «Москва! Москва!» Настроение сразу возросло. В ответ мы завели: «Орел! Орел!»

Первым, кто подошел к нам, был Сироп с вопросом: «Орел, кто был в Польше?» Я указал на Справку. Пошли братания. Приятно удивила осведомленность спартачей о нашем кубковом махаче в Петровском парке с мусарами. Тут же под это дело было спето пару песен и добиты остатки пищи. Дальше наступил провал. Помню лишь фразу: «Пошли в пивняк». «Какой нахер пивняк», пробурчал я, рухнув на песок. Спартачи исчезли так же внезапно, как и пришли.



Понемногу начав приходить в себя, я услышал голос Свана, мол, пора идти. Все могли самостоятельно передвигаться, кроме Кипера. Он, бедняга, не реагировал на толчки и дружеские удары. Пришлось принимать меры. Сняв с него всё что смогли (остались только джинсы) мы занесли эту пьянь в воду. Постепенно глаза его стали открываться. Осознав, что жопа промокла, Кипер пополз на берег, добравшись до которого, вновь впал в кризис. Пришлось ждать еще. Справки с Вучкой пошли изучать плотину, а я отправился за питьевой водой.

Когда все вновь собрались и решили срываться с места, Кипер даже не шевелился. Повторный водяной компресс возымел действие: он начал осознавать происходящее, и даже попытался самостоятельно встать на ноги, что получалось у него с трудом. Вставая на конечности, Кипер бурчал следующее: «Идол, где мои деньги?» — «Какие деньги?» — «Мои, 40 тысяч (старыми), у меня оставалось 40 тысяч, я их положил сушиться вот здесь на песке, а сейчас их нет!!!», «Где мои деньги!» С этими словами он сделал очередную попытку встать на ноги...

Наблюдая эту картину, я осознал, что настало время заняться этим субъектом вплотную. Изобразив на лице серьёзную гримасу, сказал гримасу, сказал:

— Кипер, а чего это ты во сне поёшь песни? Да еще и с таким энтузиазмом?!

— Какие такие песни? — спросил он, всё еще пытаясь принять вертикальное положение.

— А хрен тебя знает... про какую-то Красную Армию! — Эта фраза убила его, ноги подкосились и мы поняли, что придется ждать еще. Да, эта шутка (кстати, в нее он втыкается до сих пор) задержала отправление бучеров еще на 1,5 часа. Все это время Кипер просидел на сыром песке, его глаза были широко раскрыты, а из ротовой полости доносилось только : «А-а-а, э-э-э», одна из его рук периодически поднималась. Еще раз искупав повелителя местных вод, мы взяли курс на стадион. Успешно преодолев мост, я увидел ту затаенную крутую тропинку, по которой надо было взбираться. Этот путь я преодолевал в братских объятьях с одним из Справок.

На стадион мы пришли часа за 1.5 до матча, и, развесив свои знамена, отправились за прохладительными напитками.

За полчаса до матча сектор основательно набился. Все, кто более-менее знает толк в сочетании букв, рассматривали привезенные полотна. Никто не пропустил взглядом наш зеленый «OREL BUTCHERS», и узрев надпись, говорили примерно такие слова: «Орел, да, слышали о вас, как вы с мусорами...», но эта фраза достигла своего совершенства, когда в сектор вошел Ныч, изучив наше красно-белое полотно «GREAD RED+WHITES» он громко произнес: «Да это же Орел!!!», «Ныч, мы здесь», — сказал Справка из-за спины. Пошли братания. За разговорами дождались начала матча.

Сама игра была скучновата, хоть мы и выиграли 0:1, радости было не много, зато эта пердь увидела как нужно поддерживать свою команду. Все 1.5 часа матча сектор безумствовал, а когда забили гол ... был просто пиз—ц.

По окончании игры мы проводили речевками местное население, которое показывало средние пальцы и кричало, что мы умрем (интересно, как они себе это представляли). Вслед за аборигенами в путь отправился Ф.К. «СПАРТАК МОСКВА». Водитель автобуса неудачно вписался в поворот при попытке выезда со стадиона, и ему пришлось долго маневрировать. Все это время мы возносили до небес лучший клуб земли. Вслед за нашими стадион покидал автобус «ФАКЕЛа». И еще долго стадион и футболисты в этом автобусе будут слышать громкое «Валерий Шмаров!!!». Да, это имя заслуживает уважение.

При выходе со стадиона красно-белых, местные мусора направляли их в автобусы и увозили. Нас вписали в две мусоровозки и повезли к месторасположению нашего автобуса. По дороге один из ментов спросил: «Ребят, а что это там за песню вы пели ? Про то, как Динамо отсосет три тысячи и т.д.?» Хэ, мне понравилось! Пиз—я! Молодцы!» (без комментариев). Довезя нас вплотную к автобусу и, пожелав нам удачи правоохранители исчезли.

Из города мы выехали без приключений. Остановились на загородной бензоправке, чтобы купить воды и пожрать. Здесь же стояли 3 московских автобуса, а спартачи в это время обливались шампанским, распевая песни. Уничтожив всю пищу, мы поехали домой, где уже завтра нам предстоял бой с Рязанью.

ИДОЛ.

ВОЛГОГРАД

9.11.97г. 9 человек.

Спустя ровно год после того как прошел выезд в этот наипердюжнейший город, я сел (вернее лег) писать о нем, хотя, в принципе, это уже мое второе изваяние на бумаге об этом выезде, но дело в том, что мой первый шедевр был кем-то злостно продинамлен (по версии семейного клана Справок, сделал это скорее всего, какой-нибудь анаболический препарат, т.к. в первой трилогии на него было слишком много криминала). Так что да простит меня читатель, за точную достоверность некоторых фактов я не ручаюсь, т.к. за год что-то подзабылось, что-то стерлось, а что-то и припизж—о было.

Короче, выезд в этот город мы рассматривали давненько, к тому же еще и "золотой" матч, так что вопросов типа ехать или не ехать практически не возникало. Правда у нас с брателой, как всегда, возник гимор с тем, что сказать бабушке с дедушкой насчет своего пяти дневного отсутствия, ведь если бы мы сказали, что на футбол, то была бы заряжена песня constanta для таких случаев, а именно: "Вот-вот со дня на день вся наша фамилия умрет голодной смертью, а вы, мудаки, разъезжаете по стране фиг знает зачем".

После отброса пяти вариантов, мы сошлись на шестом, а именно; что с моего института (ОКИ), якобы, организуется поездка на автобусах куда-то в сторону Старого Оскола для того, чтобы реставрировать церкви; естественно всю поездку (т.е. проживание, еду, проезд) оплачивают институт и попы, причем 50/50. Мы же не истратим ни копейки, как всегда. Бабушка, услышав эту речь мою, прослезилась, благословила нас и отправила в путь (здесь, забегая вперед, скажу, что конечно же, когда они узнали, что "Спартак" играет в Волгограде, они поняли, что поехали мы вовсе не к попам и попицам...), затарив рюкзак всякой снедью.

Уезжали мы втроем (Я, братан и Анабол) за сутки до автобусов, т.к. особо наличностью мы не располагали и поэтому выезжали на собаках до Москвы (в 8-00 утра). Остальные шестеро, желающие посмотреть Родину-мать, выезжали вечером на скором поезде.

В собаке навроде ничего не происходило, если не считать того, что вся жратва (наша и анабольская) была совсем скоро съедена, еще задолго до Тулы. Короче, когда мы приехали в канонирский притон у нас уже посасывало в желудках и мы двинулись за чем-нибудь съедобным. Там Анабол затарил две пачки леденцов с криками, что одного леденечка (не пачки, а леденечка) ему хватит чтобы обходиться без еды как min-ум два часа, т.к. это, по его словам, уже было проверено. Я так прикинул и подумал, что Анаболу этих леденцов хватит до конца выезда; но здесь я, конечно же, ошибался, т.к. уже после того, как он в течении 30 минут с оглушительным хрустом сожрал эти две пачки, он добрался до нашего "НЗ", когда уже со всем было покончено, Макс вспомнил, что, оказывается, в славном городе - пердуне Подольске (да извинят меня подольчане) живет у него тетя и дал понять, что, в принципе, у нее можно переночевать.

Мы вылезли в Подольске, стемнело, моросящий дождь, и Макс с криком "Сейчас я найду ее (т.е. тетушку)!" с закрытыми глазами понесся навстречу темноте, короче, по истечении где-то часа-полтора блуждений мы с брателой решили глазенки-то Анабольские "приоткрыть", но потом решили, что если мы их ему "приоткроем", то тогда уж точно не попадем ни куда.

По ходу, наши мучения увидел боженька и по истечении трех часовых блужданий по многочисленным заводам и недостройкам этого city мы вышли на нужную тропу, ведущую как оказалось прямо к дому тетушки. По дороге у брателы хватило сил пинать какой-то кусок кала, который оказался куском сала в вакуумной упаковке (в автобусе оно разошлось "на УРА!!!") и тут же перекочевал в пустой рюкзак.

Тетушка оказалась единственным светлым пятном (не считая сала) в дебюте нашего путешествия. У нее мы налупились еды, выпили винчика и заснули, чтобы на утро добраться до Москвы и с Черкизовской двинуть на Волгоград. Даже не верится, что у Анабола могут быть такие классные тети. На Черкизовской мы повстречали всех своих...

И вот мы уже едем, пьем пиво, исполняем песни; пели хорошо и жизнь хороша. Особо дорогу описывать, я думаю, не стоит, т.к. все происходило по обычному сценарию, а именно: все кафешки и палатки подлежали нашей ревизии, и главным ревизором, без сомнений, стал Анабол (практически спас нас этот товарищ от голодной смерти). Народ периодически впадал в кому от N-ого (N -) количества алкоголя, причем N - не преувеличение, действительно так и было.

Пять утра. Мы на подходе к Волгограду, однако на ближайшем посту ГАИ "мусорайты" нас тормозят и что-то пытаются объяснить. А именно желают предоставить нашему автобусу почетный эскорт, дабы сопроводить к месту будущей победы "СПАРТАКА", а заодно и уберечь город. Короче, все и всё послано на фиг и мы идем пешком, хотя до города еще 12000 метров. Когда было пройдено 2/4 пути, нас подобрал какой-то добрый водила и довез до места нашего предназначения.

Весь день практически прошел в блужданиях по этому городищу; почему-то все наши наотрез отказывались пользоваться городским транспортом, что приводило в иступление любителя всего движущегося на колесах, т.е. Макса. Который переодически повторял: "Какого хрена мы идем пешком, если можно транспортом".

К Максову большому сожалению никто не внял его многочисленным просьбам. Поэтому все эти брожения происходили пешим ходом. В целом впечатление от города, очень мягко говоря, наихреновейшее: одни буераки и недостроенные заводы.

Несмотря на ноябрь месяц, в холодные воды Волги-матушки кинули свои тела наши олдовики: братела, Булан и Спартак, превратив на время берег реки в нудистский пляж.

Находясь в Волгограде, мы конечно не могли не побывать на Мамаевом Кургане у РОДИНЫ-МАТЕРИ и у Дома Павлова. Восхождение на Курган выдалось тяжелым, по крайней мере для двоих альпинистов из нашей группы, в итоге Анабол и писака этой статьи сошли с дистанции, когда до вершины оставалось не так уж и много. Развалившись на травке мы наблюдали за продолжившими восхождение товарищами, которые попросили нас запечатлеть их героический поступок. На фото, правда, они получились микроскопическими.

Так незаметно пролетело время до матча, и настала очередь оного.

После Победы мы сели в автобусы, и гудеж продолжался целую ночь, с многочисленными остановками у шашлычниц и ларьков, которые утопали в огне по причине многочисленности фаеров. В общем народ резвился и шевелил (без "ся"). На утро мы с Анаболом пробили телегу с мороженным, из которой в наш автобус перекачивали 12 порций неплохого морозіва. По ходу, если б телега прошла в дверной проем, то и телега бы ушла. Ан, нет!!!

Доехав до Белокаменной, мы опять разделились на вокзале. Мы, втроем, помчали на собаке (Анабол, правда, сошел по неизвестной причине в Подольске, но судя по виду, с которым он там сошел, у него наверняка живет кто-нибудь из родственников). Я же и братела продолжили путь домой, чтобы услышать от стариков что мы антихристы, и лечь спать.

ЯНГ СПРАВКА

Что касается самого матча, то три тысячи спартачей создавали неплохой гудеж, а после того как наши забили гол, на секторе образовался не поддающийся описанию слэм, зажглось множество фаеров и взрывпакетов.

АНАБОЛ

Новые враги

Одно из самых знаменательных событий прошедшего года — это появление нового врага. Надо сказать, что и до матча на Кубок РОССИИ с Арсеналом наши отношения с Тулой лежали где-то между: никакими и враждебными. Объясню почему. В околофутбольных кругах давно известно, что Тула — это проконевский город, в свою очередь наш город почти весь болеет за Спартак (конечно как в том, так и другом лагере есть исключения), ну а отношения ультра группировок поддерживающих эти клубы в Москве дружескими ни как не назовешь, что, в принципе, распространяется на всю территорию страны. Это была, так сказать, первопричина. Поведение же туляков до и во время матча (расписанные стены и оскорбительные выкрики) не оставляло нам выбора...

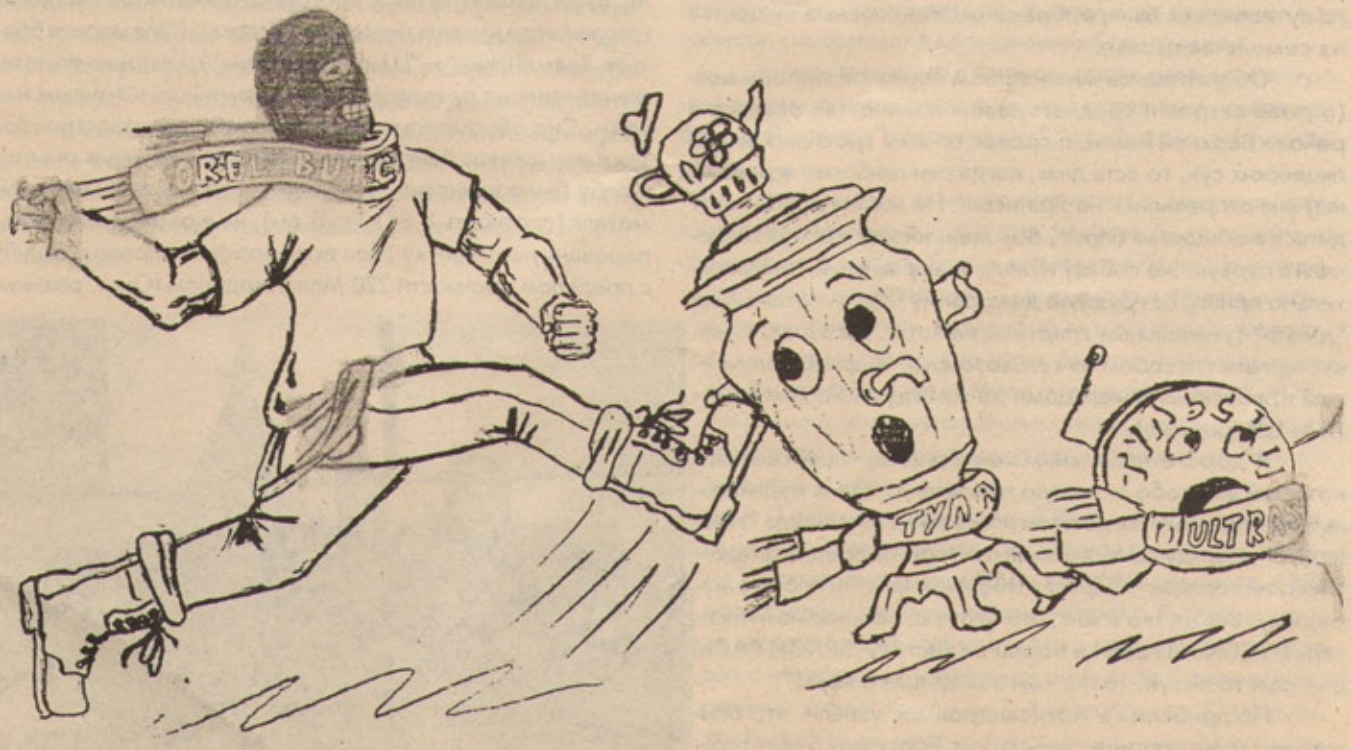
Ближе к концу второго тайма от иглов поступило предложение отомстить неграм и их поклонникам за поруганную честь нашего города и встретить их после матча. Но BUTCHERS решили не откладывать все в долгий ящик и начать возмездие прямо во время матча на трибунах. Причин для махача на трибунах было несколько:

- туляков до вокзала могли сопровождать менты
- они могли вписаться в автобус команды или грибов, которые приехали на двух автобусах.
- Внезапность (туляки явно не ожидали от нас такой наглости).

Тут как нельзя "кстати" какой-то негр забил нам третий гол, народ стал подниматься со своих мест и направляться к выходу, а так как матч досмотреть все-таки хотелось, то большинство из них столпилось внизу около трибун. Самое время было действовать. Растворившись среди массы грибов мы вплотную подошли к сектору и без промедления нанесли удар. На секторе туляков возникла небольшая паника, что позволило нам сорвать их транспик и снять пару шарфов.

Соотношение сил было таковым (у туляков вполне возможно своя версия): количество акционеров участвовавших (а не стоящих около события) в махаче было примерно одинаковым около 8-10, хотя, вполне допускаю, что был незначительный перевес у одной из сторон.

После этого мы в приподнятом настроении отправились к месту на выезде из города, где, по нашим расчетам, должен был проезжать автобус с "Арсеналом". Заметили мы его слишком поздно и часть бутылок пролетела мимо цели, но нам повезло, и мы нагнали негров около одного из кафе и учинили расправу над клубным автобусом. Во избежание встречи с органами мы ретировались с места событий и вовремя — некоторое время спустя к месту инцидента проехали машины с ОМОНом.



Полиграф

Ярославль

30.10.98 5 человек.

Мы долго спорили - давать эту статью или нет. Ведь Orel butchers - это проспартаковская группировка. Но название нашего журнала подталкивает нас уделять внимание различным событиям которые выходят за рамки сознания простых обывателей. Несмотря на то, что между нами стоит достаточно сильный идеологический барьер (пристрастие к различным клубам) в любом случае фанат любого клуба — это лучше, чем гопник, приходящий на стадион пощелкать семечек или же люмпен вообще на него не приходящий. В конце концов, эту статью писали фанаты "ОРЛА", и события эти происходили с ОРЛОВСКИМИ фанатами, да и сами события произошедшие с ними показались нам интересными и поучительными. Безпредел который учинили с ними так называемые "органы правопорядка" заслуживает особого внимания. Как мы и отмечали во вступлении, постараемся помещать и дальше статьи различных альтернативных движений.

"Знай, это футбол, и рядом ОМОН дубинками машет

Знай, это футбол, ты спину не прячь, ОМОН не промажет"

Из фанатского фольклора (слова на музыку известного сингла Ляписа Трубецкого)

До Москвы добирались раздельно, где в четверг вечером все вместе собрались на Ленинградском проспекте. Там мы(я, Мацак, Рома Б, скины Леха, и Малой) узнали, что практически все "правые", а также те, кому позволяли денежные средства, едут завтра на автобусах. Цена билета в сто российских долларов была для нас явно недоступной.

У Малого деньги кончились еще где-то в Подмосковье. И единственным его сколько-нибудь ценным имуществом оставались красно-синяя розетка (и то не его) и забитый дома "косяк". Индивидуальных же средств остальных хватало разве что на газету с откровенными снимками. Поэтому транспортным средством для дальнейшего путешествия были выбраны многоколесные существа из семейства псовых.

Обогатившись множеством полезной информации (о розе ветров и среднегодовом количестве осадков в районе Верхней Волги, о сроках течки у ярославских милицейских сук, то есть днях, когда они наиболее агрессивны) мы отправились на Ярвокзал. Не желая долго находиться в обществе барыг, бомжей, кирюх и шлюх заскочили в первую же собаку нужного направления, предварительно приняв на грудную диафрагму чудом оставшийся "джэф" (уникальный спиртной напиток, изготовляемый кустарным способом из сельхозсырья, впервые полученный орловскими умельцами по методу М.И. Темкина и Л.А. Шварцмана).

В дороге наше внимание привлек один скинхэд, который за особо активную пропаганду своих радикальных взглядов был бы достоин присвоения ему титула "Hitler forever". Наряду со словесным поносом он предлагал всем "Русский порядок", "Правду Жириновского" и прочую мутиловку. Вся шутка в том, что этот так называемый носитель РУССКОЙ ИДЕИ и борец за чистоту БЕЛОЙ РАСЫ был сам то ли гук, то ли "сын замерзшего якута".

По прибытии в Александров мы узнали, что ближайшее транспортное средство до Ярославля будет только через 11 часов. Употребив вслух несколько непечатных слов и расставшись с мыслями об утреннем походе в баню, мы проследовали в зал ожидания.

Чуть ли не каждый час прибывали собаки с новыми, как выражались менты, партиями приматов, разительно пахнущих спиртным. Время убивали, кто как мог, в основном порчей своих желудков и печёнок палёной александровской водкой. Ближе к полуночи по вокзалу прошел слух, что в городе собирается местное бычьё, чтобы как следует нам поднаддать. Для этого имелись все основания: накануне нашего приезда был недетский махач с битьем пивных бутылок о головы и активным использованием различных нехитрых орудий классовой борьбы (палок, металлических прутьев и т.д.)

Дабы засвидетельствовать своё "почтение", вглубь города двинулся отряд армейцев (около пятнадцати человек), в число которых вошли и мы с Мацаком. Пройдясь по ночному Александрову, мы так и не встретили ни одной головы, желающей проверить прочностные характеристики заточенной медной пряжки на солдатском ремне. Были замечены лишь несколько легкатиков, серьёзно готовившихся к ответственнейшим стартам ("Мемориал братьев Знаменских" и "Шиповка России") и видимо по этой же причине не разделявших тягу армейцев к точным наукам. Сие обстоятельство нас не очень-то и расстроило, так как у данных бенов джонсонов и без научных опытов на лбу было написано, что медь – это тяжелый цветной металл (плотность 8,94 г/куб.см), имеющий гранецентрированную решетку (без полиморфных превращений) с пределом прочности 220 Мпа и модулем Юнга, равным

125 ГПа при относительном удлинении 45%.

Чтобы как-то скрасить свое времяпрепровождение, там же на улицах города устроили небольшую репетицию с целью размять голосовые связки пред чудовищными нагрузками, ждавшими их на следующий день. Количество децибел, выделявшихся при этом, явно не соответствовало звуковому диапазону ушных раковин проснувшихся аборигенов. От полной глухоты местное население спасли вызванные кем-то из законопослушных граждан полицаи, проконвоировавшие всех участников веселья на вокзал. Это была последняя капля в переполненной чаше терпения александровских блюстителей правопорядка, до этого проявлявших лояльность ко всем нашим выходкам.

Согнанные со всего города менты, до встречи с нами выбивавшие в своих гестаповских застенках говно из местных деклассированных элементов (склоняя их тем самым к сожительству в извращённой форме), а также отборные части ДНД взяли нас в плотное кольцо оцепления. Сюда же попадали и только что прибывшие.

Перспектива провести 8 часов при практически минусовой температуре, да к тому же в обществе этих недоносков, у которых, как и у всех работников правоохранительных органов, IQ стремится к нулю, как-то не прельщала. Поэтому сразу же начались попытки прорыва, но массового характера они не имели из-за того, что примерно на 90-95% красно-синий контингент состоял из пионерии, у большинства которой в зачетных книжках в графах "выезда" и "жим лёжа" была пустая клетка.

Неизвестно, сколько бы ещё длился весь этот геморрой, если бы "серые" не перешли к более решительным действиям по принципу "лучшая защита- это нападение", дубася всех по чём зря демократизаторами. Во время этого карательного рейда парочка самых старательных стражей порядка всё-таки была посажена на жопу. Явно не ожидавшие такого поворота событий менты для лучшего контроля за ситуацией начали принудительное размещение в зал ожидания, предварительно нехило обыскав. Все попытки как-то этому воспрепятствовать жестоко карались.

Что касается шмона в исполнении этих чудаков на букву "м", кончавших после детского сада для некрасивых детей одну и ту же школу для дебилов (только кто-то учился десять лет, а кто-то двадцать), то это был целый ритуал. Сначала нас разбивали на мелкие группы и обыскивали, далее мы делали пять шагов вперёд и у входа в здание вокзала шмонали во второй раз, затем открывалась дверь, мы делали шаг вперёд и уже внутри нас обыскивали в третий раз. Для большинства на этом всё и заканчивалось, но только не для тех, кто приглянулся поклонникам однополой любви в форме,- для них данная процедура повторялась в четвёртый раз. Единственное, что всех по-настоящему огорчило – это количество горюче-смазочной смеси, национализированной этими уродами. Но если ремень ещё можно было как-то сохранить, например обмотав его вокруг голени, то пронести в штанах бухло было исключено. Менты, проведшие, как отмечалось выше, большую часть своей сознательной жизни в чисто мужском коллективе, и так смотрели на нас как-то по-особенному. Единственным местом, где его можно было спрятать от ментовских шаловливых ручонок и пытливых глаз, это в бездонных армейских желудках, что мы, собственно говоря, и сделали ещё накануне. По сложившейся уже традиции "серые" пообещали, что типа всё вернут, по той же сложившейся традиции фанаты типа поверили.

На наше счастье отличительной особенностью александровских ментов являлось то, что у них был один комплект мозгов на всех. Этой ночью он находился у одного майора, ставшего инициатором нашего освобождения.

Обретя вновь свободу, армейцы первым же делом ломанулись к компалаткам, сметая с их прилавков все напитки, содержащие хоть какие-нибудь градусы.

Утром к числу фанатюков, проведших сказочную ночь в этом уютном гостеприимном городишке, добавился большой отряд "красно-синих", прибывших на первой собаке.

Ровно в 7.25., за час до отправления, всех упаковали в ярославскую собаку, где для фанатов было выделено специально 4 вагона. Этого количества было явно недостаточно и нехватившим места, к ужасу простых обывателей, пришлось разместиться в остальных вагонах.

Время пролетело очень быстро, а главное весело, т.к. вместе с нами ехали ростовские "кони", своими глумежками заряжавшие окружающих. Устному творчеству этих парней следует вообще посвятить отдельную статью.

Приехав, наконец-то, в Ярик, мы стали свидетелями такой картины: все местное разнопогонное племя (от последнего духа ВВ до офицера спецназа МВД) выстроилось, равняясь на наш экспресс. Выпуская вагон за вагоном, квалифицированные дауны по несколько раз с нездоровой увлеченностью исследовали все укромные уголки тщедушных фанатских тел. Очевидно, это был плод их многолетних извращенных сексуаль-

ных фантазий. При конфискации очередного ремня или боттла со спиртным их лица нервно сотрясались, что говорило о настигшем их оргазме. После этих процедур всех разместили в каком-то загоне для крупного рогатого скота и продержали там часа четыре. Далее, подготовив дополнительное сопровождение из ОМОНа и полуголодных солдат ВВ, нас проконвоировали на стадион шинного завода.

Как такового города мы не видели, а то, что предстало перед нашими глазами по дороге, представляло собой жалкое зрелище. Серые, покосившиеся дома эпохи доисторического материализма, которые в нормальных городах давно бы снесли. Из их окон выглядывали такие же серые, явно чем-то тяжело больные, лица. Они пытались воспроизвести в наш адрес что-то нечленораздельное, но меткие броски различными предметами настойчиво просили их этого не делать. По прибытии на стадион нам предоставили те же апартаменты, что и раньше. Отличали их меньшие размеры и большее количество людей.

Вокруг нашего временного пристанища постоянно чкались аборигены, назвать которых людьми было бы кощунством. Особое возмущение возникало, когда какой-нибудь маленький хреносос, которому в жопу дунешь – голова отвалится, завоёвывая особое расположение своей пердушки, демонстрировал свой оттопыренный средний палец, служивший ему обычно для ковыряния в носу или между ягодиц. Особых слов заслуживала и его спутница, чьи волосатые конечности указывали на её относительно недавнее происхождение от обезьяны. Бабища имела во рту всю таблицу Менделеева, а её губы украшали шалушки от семачек и следы эякуляции бойфрэнда.

Часа за два до матча нас начали запускать на стадион. Приобретя за символическую цену тикеты, мы двинулись ко входу, перед которым были встречены несколько гоблинов под два метра ростом в камуфляже и броне с ног до головы, занимавшихся ...попрошайничеством. Сжалившиеся армейцы, по доброте своей душевной, проходя мимо оставляли всевозможные консервы, банки с солениями и прочее жорево. Как потом выяснилось, таким вот оригинальным способом местные власти в предверии наступающих холодов решают продовольственные вопросы.

Местом нашей дислокации гостеприимные хозяева выбрали Западную трибуну, расположенную за воротами, на которой к началу матча незанятым оставался один сектор. Суппортеров собралось три с лишним тысячи - тем самым был побит ярославский рекорд "мясных" на целую тысячу ("Спорт-экспресс" за 31.10.98). Несмотря на то, что стадион был практически пустой, его администрация не придумала ничего умнее, как выкатить пожарную машину и карету скорой помощи на беговую дорожку перед нами, полностью закрыв вид на штрафную площадь. Сыграла свою роль и цветовая гамма этих машин. При виде красно-белого сработал выработанный годами рефлекс. Тут же оглушительный свист и неодобрительный гул сменились зарядами: "мясо! мясо!". Это надо было видеть, как после нескольких судорожных маневров, совершенных обосравшимися в конец водилами, под чутким руководством ярославского ОМОНа и издевательский смех фанов ЦСКА, не простительная ошибка была исправлена.

Что касается местных ультрасов, несуразно размахивавших какими-то тряпками бело-грязно-непонятного цвета, то подобно героям басни Крылова, весь первый тайм они метались как говно в проруби, с одной трибуны, восклицая: "Здесь мы недостаточно крутые!", на другую. В итоге, опробовав все трибуны, кроме нашей, сели за противоположными воротами. При этом все их неловкие выпады в нашу сторону были настолько нелепы, что это рассмешило даже недочеловеков в форме, а красно-синюю лавину заставили разразиться емкими по смыслу " Детский сад" и "Тупорылая деревня".

Активные проявления боления начались задолго до матча и, поэтому, свистка судьи никто не услышал.

Фанаты, как и игроки, провели матч на высшем уровне: шестибальная шиза, волна из роз (самая зрелищная и самая любимая на этом матче забава), "торсы", файеры после забитых голов, пускание баннеров по рядам.

Кульминация всего выезда наступила как ни странно в перерыве матча, воспользовавшись которым ребзя рванулись к выходу с целью в очередной раз обдудолить ненавистные ярославские стены. У момоновцев, имеющих по всей стране репутацию порядочных ублюдков, были свои соображения на сей счет. Посчитав, что простые физиологические потребности армейцам чужды, они, естественно, никого не выпустили. Попытки же настоять были встречены известно как,- дубинками по головам. Это вызвало адекватную реакцию на прилегающем секторе, где раздался треск ломаемых и направляемых затем в сторону серой массы сидений. Несколько неприятных моментов возникло из-за того, что некоторые из них не долетели до тех, кому предназначались и угодили в лихие фанатские головы из первых рядов, хотя в целом пластиковые "снаряды" показали хорошие аэродинамические свойства. К сожалению из-за стремительности с которой развивались события не удалось отбить часть армейцев, продолжавших у выхода махач с ОМОНом. В итоге они были повязаны и препровождены в спецтранспорт. В ответ на бомбардировку группа момоновцев, прокладывая себе дорогу своими чёрными резиновыми фаллоимитаторами, устремилась наверх, но тут же была встречена новой порцией пластмассы, со свистом рассекающей воздушное пространство. Наложив от страха в свои камуфлированные штанишки, они вынуждены были отступить и уже внизу со своими менее темпераментными коллегами уворачиваться от летящих предметов. Этот красно-синий террор длился весь перерыв, причем остановили его сами армейцы, успокаивая своих вошедших во вкус собратьев, а также зарядив несколько раз : "Хватит!".

Результат погрома представлял собой впечатляющее зрелище: бело-голубой курган, сооруженный ОМОНом, из сотен разбитых сидений и нескольких расколотых шлемов напоминал известную рекламу про Тамерлана ("Банк Империал").

Как сказал бы народный артист Америки Арнольд Шварценеггер : "Хул-ли-кааны!".

Чтобы как-то оправдать ментовский беспредел, не прекращавшийся на протяжении всего выезда, продажные СМИ давали происшедшему свою оценку. Собкор "Футбольного обозрения", в рот ее по черепу, заявила (цитирую дословно): "В перерыве матча , разогретые ярославским пивом, отличились фанаты ЦСКА, сломав 400 пластиковых сидений..." Какое на х.. ярославское пиво? За всё время пребывания в этой пердяевке нас ни разу никуда не выпустили, не давая купить себе даже простой воды. Да к тому же, еще будучи в Александрове , из-за экономии денежных средств мы имели неосторожность купить бутылочку пресловутого "Ярпива", не придав особого значения словам знающих людей ("РФВ" №15) о том, что его можно использовать только для лечения проказы в виде грибковых отложений, или же в качестве микстуры от вивисекции и капрофагии. И только своевременная оральная инъекция в виде так любимой орловскими "конями" "Балтики №9" позволила нам продолжать радоваться жизни. Что же касается числа сломанных сидений, то это всё – гнусные инсинуации или же хорошо спланированная российскими спецслужбами провокация. Со всей ответственностью заявляем, что их было не 400, а всего лишь 398.

Полицейское руководство сделало правильные выводы относительно опасности и неуправляемости так называемой "Угрозы обществу". К концу второго тайма на случай прорыва и возможного продолжения бесчинств оцепление из ОМОНа, экипированного согласно специфике ситуации, состояло уже из 4 (четырех) рядов. Появились и менты с овчарками.

После финального свистка судьи при счёте 2:1 в пользу ЦСКА в городе стали происходить странные вещи. У беременных женщин одновременно с деформацией барабанных перепонок начались преждевременные роды,. У мужчин, не прошедших обряд обрезания, произошло открытие крайней плоти, а у юношей сильно сжались яйца и зажмыхался конец. Но самое удивительное! Сотрудники ярославского ОМОНа смогли подробно ознакомиться с местонахождением и функционированием всех составляющих частей и органов управления своего пениса и основной его задачей – направлять поток мочи. Эти ранее неизвестные науке явления были вызваны повышением шумового порога до 179 децибел путем извергания из армейский глоток дружно-злобного и приветственно-сочуствующего одновременно крика "В-В-В-ВА-А-А-А-У!!!!!!!" по случаю грандиозного подвига великой команды в этом чемпионате.

Обратную дорогу, пролегавшую по маршруту Ярославль-Москва-Серпухов-Тула с пресадками в этих пунктах, мы пребывали в коматозном состоянии (сказались двое суток без сна), Ещё с четверга у нас во рту не было даже маковой соломки (тьфу ты!) ... маковой росинки, поэтому по прибытии в Тулу сразу же предались чревоугодию. Проведя шесть часов в ожидании орловской собаки, перед посадкой на остатки презренных дензнаков прикупили "сорокоградусной" и местного вьетнамского пива "ТАО-ПИН".

Остаток пути прошёл в безудержном весельи, братании с горячими железногорскими парнями и совместном распитии с ними спиртных напитков , которые окончательно нас раскрепостили. Больше всех встрече со своими земляками был рад Мацак, проявивший свои чувства весьма оригинальным способом, а именно раздолбив несколько стёкол, тем самым нанеся ощутимый ущерб Московской железной дороге.

В субботу, в 19.15 , группа молодых нафестиваленных людей вывалилась на родную орловскую землю.

ВАДИМ.

P.S. Дабы меня не обвиняли в необоснованном поливании грязью нашей доблестной милиции, приведу один пример, лучше всяких слов характеризующий всю её гнилую сущность.

Сразу же после наведения в Александрове так называемого общественного "порядка" один совсем ещё молодой армеец со сломанной рукой и стекающими по лбу струйками крови обратился к находившимся поблизости (???)... кускам обезьяньего говна, имитирующих блюстителей правопорядка с просьбой об оказании ему медицинской помощи, на что в ответ услышал: "Тебя что, кто-то избил? Кто? Милиционеры?! Хм. Да ты, наверное, пьяный!",-и тут же, глядя на его скорченное от боли лицо, заржали как лошади Пржевальского. Что ж, достойный ответ людей с мозгами весом не больше двух унций.

РИСУНОК: ХР-В САНЯ

Орловская андеграундная сцена

Группа "Водозабор" образовалась в 199— году, и уже достаточно видное место занимает на Орловской альтернативной сцене. Раньше она играла откровенный панк, но теперь "посерьезнела" и "поумнела". Стиль ее можно охарактеризовать как панк с элементами Oi. Это произошло во многом благодаря ее вокалисту.

Сегодня мы предлагаем интервью с лидером группы - Нильсом (интервью брала Натаха).

Натаха ** - Прежде всего познакомь нас со своей группой.

Нильс # - Ну на барабанах - Юрлик, гитара - Балаган, бас - Толстый, вокал - Нильс вот и весь "Водозабор".

** - Какое у тебя образование ?

- Незаконченное высшее, но вообще-то я уже работаю преподом в одном из колледжей Орла у 18-летних отморозков. Веду невъе—нный предмет, а какой не скажу.

** - Кто в группе пишет тексты песен?

- Я. А музыку все. Каждый добавляет что-то свое.

** - О чем ваши песни?

- Обычно они хулиганские. В них много мяса и крови, конечно же алкоголь и веселье. Ну там еще про ментов. Немного грязной политики, и про девок еще.

** - Сколько у вас альбомов?

- (Огромная пауза) Ну, официальных нет, а так у всякого уважающего себя придурка всегда найдется наша какая-нибудь хреновая запись.

** - Какие у вас ближайшие планы?

- Сейчас мы готовим первый официальный альбом, который будет называться "BENZO - JAZZ". Это отличный подарок к пиву. (пауза) Или к водке. Сами думайте.

** - Часто ли вы репетируете?

- (Пауза) Мы вообще не репетируем. Мы слишком крутые чтобы собираться и захламлять свои мозги.

** - Придерживаетесь ли вы какой-нибудь политической ориентации ?

- Ультраправые, в принципе.

** - Какая публика посещает ваши концерты?

- Сначала в основном панки, ну а сейчас - те же панки, SKINHEADы и футбольные HOOL'S, за что им всем большое спасибо.

** - Ваше отношение к наркотикам?

- По разному. Отрицательно отношусь к торчеву и всякой там поебе-и типа клея и бензина, но за всех говорить не могу, поэтому и по разному.

** - Какую музыку ты слушаешь?

- Разную. Ну в основном oi банды, нормальный панк типа EXPLOITED, TOYDOLLS, DEAD KENNEDI'S. Ну еще хард-кор, но не все. Из наших люблю AY. Свина жалко. Вечная память ему. Сейчас очень много дерьма в новых группах, поэтому я их мало слушаю.

** - В каком направлении вы играете?

- Ничего конкретного. Что-то средне - тяжелое. Наверное это диско - панк -джаз. Но это мое сугубо личное мнение.

** - Ваше отношение к национализму?

- Да!!! Гнать всех надо к чертовой матери Просто гнать, не уничтожая. Создавать в Африке резервации, обносить колючей проволокой и охранять с собаками, чтоб ни одна тварь не вылезла, а убивать это не для меня слишком жестоко.

** - Ваше отношение к армии?

- К какой? К Российской? Отрицательно. Потому что это не армия, а шайка пид-в и бычья. По любому. И жрать там нечего. Если бы армия была нормальной или война там с какими-нибудь ублюдками. Пойду не задумываясь. На полном серьезе.

** - Где еще кроме Орла вы выступали?

- В Ливны ездили в '96, там у них рок-клуб неплохой был. На байк-шоу в Брянске в 1998 г. Отличные спонсоры, маршаловский аппарат, пьяные туши в косухах, моторы, в общем самые лучшие воспоминания. Еще, в Железногорск ездили на рок-фестиваль осенью 1998. По организации слишком круто, нас даже поселили в какую-то гостиницу, которая из-за нас всю ночь на ушах стояла. Пока все.

** - Ты что-нибудь читаешь из литературы ?

- Да, вот недавно прочитал В.Ерофеева "Москва-Петушки". Там отчасти про меня написано. Советую.

** - Расскажи какой-нибудь веселый случай?

- Собрался я на какую-то пьянку, недавно, у матери новейшие носки взял. Своими руками оторвал их друг от друга. Ну вот , забухали. Не помню как заснул, а просыпаюсь - один носок одет мой, а другой не мой. Клянусь! Я у всех проверил - все в одинаковых, а я в разных. Так до сих пор и не понял что произошло.

** - Что ты можешь пожелать орловским фанатам?

- Больше пива, водки, рок-н-ролла, ну девок еще нормальных, а, и побольше вылазок в разные там перди и, естественно, побольше побед в третьих таймах.

НАТАХА

БЕНЗОПИЛА

посвящается черной памяти
всех обезьян, незаконно,
но заслужено, зарезанных
Русской бензопилой

В МОИХ РУКАХ БЕНЗОПИЛА
А В ГОЛОВЕ ПОЛНО ДЕРЬМА
С БЕНЗОПИЛОЙ ИДУ ГУЛЯТЬ
ИДУ УБЛЮДКОВ УБИВАТЬ

И ЗАХОЖУ Я НА БАЗАР
УБЛЮДКИ ПРОДАЮТ ТОВАР
Я ПОПАДАЮ КАК В БАКУ
И ЗАВОЖУ БЕНЗОПИЛУ!

УБЛЮДОК, ЦУНАРЕФ С ОТРЕЗАННОЙ БАШКОЙ,
ГУЛЯЮ Я ПО ГОРОДУ С СВОЕЙ БЕНЗОПИЛОЙ!

ТАКИХ КАК Я ПОЛНЫМ ПОЛНО
И ВСЕ ЖЕЛАЮТ ОДНОГО -
ЧТОБЫ У КАЖДОГО БЫЛА,
КАК У МЕНЯ, БЕНЗОПИЛА

И БУДЕТ МЯСО НА СТОЛБАХ,
В ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ ПРОВОДАХ.
А ВИНОВАТА ТЫ ОДНА,
МОЯ ЛЮБОВЬ БЕНЗОПИЛА !

УБЛЮДОК, ЦУНАРЕФ С ОТРЕЗАННОЙ БАШКОЙ,
ГУЛЯЮ Я ПО ГОРОДУ С СВОЕЙ БЕНЗОПИЛОЙ!

Ненавижу USA

Выходи на улицу — лови американцев
Грязных ублюдков, подонков, засранцев
Пусть нация уродов в огне сгорит
Любой американец должен быть убит!

Режь американских беременных женщин,
Чтобы недоносков становилось меньше
Поджигай американские посольства
Все уничтожай — никого не бойся!

Мы вертели на болтах
Их американский флаг
Ненавижу USA
Янки сдохни - хей - хей - хей!

Утопи в крови их поганую наглость,
Чтобы никого в живых не осталось.
Сегодня Югославия — завтра Россия
Помни об этом — убивай! Насилуй!

Выходи на улицу — лови американцев
Грязных ублюдков, подонков, засранцев
Поджигай американские посольства
Все уничтожай — никого не бойся!

OREL BUTCHERS PARTY —99

21 апреля прошел сейшн посвященный открытию футбольного сезона в Орле. Организацией его занимался Нильс. Присутствовало около 120 человек. Участвовало пять орловских банд: VODOZABOR, 6-OI ОТДЕЛ, НОЧНАЯ ТРОСТЬ, ПАРАЛОН, СУРОВЫЕ МОЛЧАЛИВЫЕ НЕГОДЯИ.

«ОРЕЛ-БАСКЕТ» РАЗГРОМИЛ «ДЕСНУ», А ФАНАТЫ ЕДВА НЕ РАЗГРОМИЛИ ДВОРЕЦ СПОРТА

лись фаворитами. К тому же им, являвшимся хозяевами, была обеспечена поддержка родных стен, а именно — зрителей, которых собралось к началу встречи довольно немалое количество (был установлен рекорд посещаемости матчей с участием орловского клуба за все время выступления в первенствах России). Добавим, что часть аудитории составили фанаты ФК "Орел", пришедшие поболеть за баскетбольную команду родного города.

Правда, в дебюте второй половины встречи их поведение перешло все дозволенные рамки приличия. Фанаты, словно забыв, что они во Дворце спорта, а не на стадионе, устроили в спортивном зале дымовую завесу. В результате вся эта гвардия в количестве примерно сорока человек была удалена из зала. Покидая Дворец спорта, фанаты побили стекла в дверях центрального входа. Оправдания такому поступку найти просто невозможно...

рывала оппонентов. Не последнюю роль играло постоянное шумное скандирование болельщиков "Орел-Баскета" и упоминавшихся фанатов, к чему бряцы психологически явно были не готовы, и игра у них откровенно не шла. Счет в пользу хозяев стал расти с астрономической быстротой. После стартовых шести минут — 14:4, к середине тайма — 20:7.

Можно добавить, что была взорвана небольшая шашка и несколько неплохих взрывпакетов.

Хоккей

На областном первенстве по хоккею повеселились орловские фанаты. В результате охреневшие хоккеисты попросили бутчеров с ними сфотографироваться. Был представлен транспик ногвого молодого отделения бутчеров — PIRATS.

Один hool's за слишком активное веселье и потасовку с police был повязан и заключен на 15 суток.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СЕЗОНА.

Мы опросили некоторых фанатов с целью поделиться впечатлениями о сезоне прошедшем и заглянуть в сезон будущий.

редакция.

1. Вот и закончился очередной сезон веселух, безумных выездов, и футбола. До следующего сезона мы впадаем в относительную спячку. Оглядываясь назад посмотрим, чем был примечателен прошедший сезон.

Начнем с того, что наше движение бесспорно прогрессирует. Об этом можно судить по следующим фактам:

— выезды: Курск — 238 чел, Брянск — 123

— значительная часть выездов была пробита без организационного руководства BUTCHERS, в этом большая заслуга объединения бритоголовых MAD EAGLES, которые самостоятельно пробили выезда в Белгород, Новомосковск, Реутово, Брянск (на Спартак).

— в этом году значительно увеличилось количество и качество инцидентов с нашим участием. Против двух махачей в прошлом году (с мусорами — выезд, и паровозами — дома) в которых участвовали только BUTCHERS, в этом году — погромы и махачи в Киеве (3), акция против нигроидной команды тульского «Арсенала» и их проконской группировки RED — YELLOW CANNONIRS, махач с ментами в Брянске перед стадионом, погром и махач с хачами во время выезда на автобусе на матч Спартак — Аякс.

— 1 дым и 1 взрыв-пакет (мало, но все-таки хоть что-то).

Следует сказать, что все эти акции инициировались BUTCHERS, но в отличии от прошлого года наша молодежь, представители других подразделений участвовали очень активно.

Так же к плюсам этого сезона можно отнести появление подразделения MAD EAGLES, которые в этом сезоне бесспорно держат пальму первенства по количеству выездов. Радует появление большой группы бритоголовых с трансмаша, они и выглядят прилично и судя по первым акциям настроены весьма решительно. В этом году (насколько известно) они занимались чисткой нашего исконно русского города достаточно активно. Наравне с иглами в этом году путешествовали за Орлом и молодежь с микрона. Вообще, интересно понаблюдать, произойдет ли в следующем году слияние двух территориальных подразделений бритоголовых или каждое из них будет развиваться относительно автономно объединяясь только на время проведения широкомасштабных (относительно) акций. И что будет с пока разрозненной, но достаточно перспективной молодежью, останется она в тени своих более старших товарищей или сделает качественный скачок вперед.

Конечно, суперсобытие этого года — это пробитый 3+1 представителями BUTCHERS выезда в Амстердам. Второй загран выезд представителей OREL BUTCHERS (первый- Польша 95 Легия — Спартак), не считая поездки в Лондон на 1 месяц Справки, хотя и был пробит матч МЮ — Челси, саму поездку к категории выезд отнести нельзя.

Последние, в конце сезона Вася пробил шарфы F.C. OREL., отличного качества (дизайн и цвет на троечку).

Минусы сезона.

— малое количество орловских HOOL'S в Киеве. Мы могли выставить больше бойцов, хотя 10 человек то же не плохо.

— затянули реконструкцию стадиона, и в основном по этой причине мы провалили домашнюю шизу. Она держалась до конца сезона благодаря нашей молодежи.

— слабое оснащение пиротехникой и прочими фанприбамбасами.

— так и не вышел в сезоне 98 журнал.

2. Подводя итоги сезона хотелось бы отметить следующее: наш главный конкурент г. Курск превратился в обычную пердь с отсутствием на трибунах конкурентов. Появление врага N 1 — города Тулы (то, что это конский город вряд ли для кого-нибудь новость). Наш визит в Тулу местные хулиганы проигнорировали, зато мы их спустя неделю встретили хорошо. Заварив махач прямо на их секторе (после их словесных наездов), сняв несколько роз, транспарант и загнав на верх трибуны. Когда Орел играл в Новомосковске (Тульская обл.) матч был в 15-00 и наши опоздали. На стадионе было пробито граффити «Орел, мы вас ждали!» Так что есть все основания предполагать что выезд в Тулу-99 будет у нас центральным событием.

3. Судя по всему Ф.К. "Орел" снова неопределенное время будет играть на убогом стадионе "динамо" поэтому домашней шизы у фэнов опять не будет, как не будет и увеличения численности домашнего фансектора (трудно добиться притока народа на сектор, если он сам как таковой отсутствует). Остается увеличивать выездную активность, так несмотря на то, что в этом сезоне было несколько рекордных выездов, во многих городах еще не побывали орловские hooligans! Да и такие приятные во всех отношениях места как Тула и Белгород посещались не достаточно активно. Благо в этом году есть особый случай почтить их своим присутствием.

Но все-таки сезон удался. Надеемся, следующий сезон будет еще круче. Мы будим сильнее.

Редакция

Ты любишь Орел? я — ДА!

Футболисты «ОРЛА» своим фанатам: «С Вами мы сильнее!»

OREL BUTCHERS